

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ
Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при
Почаевской Лаврѣ, Волын. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересыл-
кою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

21 Ноября

№ 33

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Епископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства отъ 5 мая 1905 г. за № 350, объ образованіи самостоятельнаго прихода при Успенской церкви села Пекарщины, Житомирскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и съ назначеніемъ сему причту содержанія изъ казны, и по справкѣ. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: открывъ при Успенской церкви села Пекарщины, Житомирскаго уѣзда, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, назна-

чить на содержаніе сего причта по *восемьсотъ рублей* въ годъ, въ томъ числѣ священнику 600 руб. и псаломщику 200 руб., съ отнесеніемъ сего расхода,—впредь до обращенія его на средства казны (пар. 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода) со дня назначенія причта, на счетъ суммъ на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства (отд. VI специальной смѣты Святѣйшаго Синода). О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Октября 19 дня 1905 года за № 10615. Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ, Секретарь Ал. Ростовскій.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Секретарь Консисторіи *Е. Сртменскій*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 октября 1905 г. за № 5440, кандидатъ Кіевской духовной академіи, выпуска 1905 г., іеромонахъ *Аполлитарій* (Кошевой) назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Житомирское духовное училище.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподація Архипастырскаго благословенія, награжденія похвальными листами, набедренниками и скуфіями.

Игуменья Любарскаго женскаго монастыря *Маргаритъ*, за заботливость о благоукрашеніи обители, резолюціею Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 29 сентября за № 4209, преподано Божіе благословеніе.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 12-го октября за № 6410, прихожанамъ церкви с. Лещаной, Заславскаго уѣзда, Авксентію *Безкоровайному* и Емеліану *Хомяку* и прихожанамъ приписной къ Лещанской церкви с. Бенрость Лукіану *Польшуку* и Архиппу *Павлюку*, за сдѣланныя ими пожертвованія въ свои церкви, преподано благословеніе Божіе, а прихожанинъ с. Лещаной, крестьянинъ Гавріиль *Гайдай*, какъ болѣе другихъ пожертвовавшій въ свою церковь, награждается похвальнымъ листомъ.

Священникъ м. Горошекъ, Житомирскаго уѣзда, Петръ *Козыльскій* за отличное усердное прохожденіе пастырскаго служенія, предложеніемъ Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 19 октября за № 1192, награжденъ набедренникомъ.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 14 октября за № 6467, дочери помѣщика с. Юрковщины, Новоградволынскаго

уѣзда, Софій *Рокоссовской*, римско-католическаго вѣроисповѣданія, за пожертвованіе ею 140 руб. на устройство иконостаса въ мѣстной приходской церкви, объявляется благодарность Епархіального Начальства, а прихожанамъ того же села, за пожертвованіе ими въ ту же церковь 200 руб. на устройство кіота съ иконою св. Троицы и 1500 руб. на устройство иконостаса, преподается Божіе благословеніе.

Резолюцію Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 19 октября за № 6598, крестьянамъ с. Кременчукъ, Заславскаго уѣзда: Лаврентію *Буралеву* и Свмеону *Пошлюжному* за сооруженіе на свои средства въ мѣстную приходскую церковь иконы Преподобнаго Іова Игумена и Чудотворца Почаевскаго, стоимостью 60 руб., преподается Божіе благословеніе.

Резолюцію Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 19 октября, за № 6897, прихожанамъ и сельскому старостѣ д. Волицы-Татарской, Заславскаго уѣзда, Іустину *Хамазюку*, за сооруженіе ими на свои средства часовни на приходскомъ кладбищѣ, преподается Божіе благословеніе.

Іеромонаху Загаецкаго монастыря *Нектарію* за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей по завѣдыванію приходомъ с. Онацковецъ, Новоградволинскаго уѣзда, резолюцію Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 20 октября за № 6582, преподано Божіе благословеніе.

Священники Заславскаго уѣзда, с. Бутовецъ Алексій *Буйницкій*, и с. Васьковчикъ Іоаннь *Струльмскій* за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, резолюцію Преосвященнѣйшаго Антонія отъ 27 октября, за № 6779, награждены скуфьями.

Резолюцію Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 25 октября за № 6712, прихожанамъ с. Ласокъ, Овручскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь паникадила и цѣпи къ нему стоимостью 140 руб., преподается Божіе благословеніе, а крестьянинъ д. Малой-Черниговки Никита *Гродицкій*, за понесенные имъ труды при сборѣ пожертвованій въ пользу церкви с. Ласокъ, награждается похвальнымъ листомъ.

Священникъ м. Межирича, Острожскаго уѣзда, Николай *Яцунскій*, резолюціей Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 4 ноября за № 1708, награжденъ скуфьею.

Священникъ с. Мидска, Ровенскаго уѣзда, Георгій *Яссевичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, резолюцію Преосвященнѣйшаго Арсенія, отъ 4 ноября за № 1718, награжденъ набедренникомъ.

Копія рапорта Благочиннаго 3 округа Владимірволинскаго уѣзда, священника Арсенія Бордюговскаго, отъ 26 сентября, за № 583, на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Арсенія.

Нѣкоторые іереи ввѣреннаго мнѣ округа, въ виду современныхъ движеній въ католичество, направленныхъ къ ослабленію и униженію Православія, высказали мнѣ желаніе, чтобы дни престольныхъ праздниковъ въ храмахъ округа отличаемы были особенно торжественными Богослуженіями, какъ это бываетъ въ дни костельныхъ престольныхъ и отпустовыхъ праздниковъ у католиковъ. Священники наши выражаютъ желаніе, чтобы, если возможно, въ церковь, празднующую свой престольный день, были устрояемы, по обычаю Православной Холмщины, крестные ходы изъ сосѣднихъ церквей; чтобы Богослуженіе (всенощное бдѣніе и литургія съ водоосвященіемъ) совершаемо было соборнѣ тремя-пятью священниками, во главѣ съ благочиннымъ или его помощникомъ, въ сослуженіи двухъ діаконовъ; чтобы обязательно сказываемо было мѣстнымъ (или и другими священниками) приличное поученіе; чтобы вечеромъ въ самый день праздника, по доброду обычаю старины, — теперь, къ сожалѣнію, по-немногу забываемому, — совершаемы были соборнѣ-же торжественныя вечерни съ акаѳистами и паннихидами о создателяхъ храма, о служившихъ въ храмѣ и о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ; чтобы, такимъ образомъ, храмовые праздники доставляли и пастырямъ и пасомымъ духовное утѣшеніе болѣе, чѣмъ обычное праздничное утѣшеніе братіи за трапезой. Находя высказанное оо. іереями желаніе вполне цѣлесообразнымъ и заслуживающимъ одобренія, беру смѣлость смиреннѣйше просить Ваше Преосвященство разрѣшить и благословить совершать во ввѣренномъ мнѣ округѣ крестные ходы, когда возможно, въ праздничную церковь изъ сосѣднихъ церквей и отправлять всенощныя бдѣнія, литургіи и вечерни съ акаѳистами и паннихидами въ храмовые дни соборнѣ, предоставляя, впрочемъ, настоятелю храма право самому приглашать къ себѣ священниковъ и діаконовъ для участія въ Богослуженіяхъ.

На рапортѣ этомъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 9 октября за № 6251, послѣдовала такая: «Разрѣшается рапортъ отпечатать въ примѣръ прочимъ благочиніямъ».

**Вѣдомость о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго
Духовенства за октябрь мѣсяць 1905 года.**

П Р И Х О Д Ъ.

	Наличными.		‰ бумагами.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1) Къ 1-му октября 1905 г. оставалось	4926	5	366673	84
Въ теченіе октября поступило:				
2) Взносовъ въ эмеритальную кассу	21	—	—	—
3) 25 и 5 коп. сбора на осиротѣлыя семейства	163	75	—	—
4) Получено ‰ отъ Епарх. свѣч. завода	860	—	—	—
5) Причислено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6) Получено списан. по книжкѣ сберег. кассы	—	—	—	—
7) Приобрѣтено ‰ бумагъ на сумму	—	—	6000	—
8) Перечислено въ фондъ кассы 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—
9) Возвращено эмеритальной пенсіи	18	24	—	—
10) Получ. прогоновъ Епарх. Съѣзду духовенства	72	90	—	—
11) Поступило отъ Управленія Епархіальнаго свѣч-наго завода въ уплату долга	3000	—	—	—
12) Поступило сбора на погорѣвшія церкви и прич-товыя помѣщенія а также отъ продажи ‰ бумагъ	2203	—	—	—
Итого въ приходѣ съ остаточными	11269	94	372673	84
Затѣмъ къ 1-му ноября 1905 г. остается	2237	60	370673	84

Р А С Х О Д Ъ.

Въ теченіи октября израсходовано:				
1) На покупку ‰ бумагъ	5660	80	—	—
2) На выдачу пенсій	110	24	—	—
3) На выдачу единовременныхъ пособій изъ 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
4) Внесено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
5) Списано по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6) На жалованье служащимъ кассы	71	80	—	—
7) На канцелярскія принадлежности	—	—	—	—
8) Перечислено въ фондъ кассы остатка 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
9) Возвращено выбывшимъ вкладчикамъ	—	—	—	—
10) Выдано пособій на возведеніе причтовыхъ помѣщеній	3189	50	—	—
11) Перечислено проданныхъ въ эмеритальную сумму изъ пожарной—процентными бумагами	—	—	2000	—
Итого	9032	34	2000	—

Подлинный за надлежащими подписями.
Вѣрно: Дѣлопроизводитель священникъ *Т. Ивановъ.*

Извлеченіе изъ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанию Кременецкаго духовнаго училища за 1904 годъ.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Наличными деньгами.		Процентными бумагами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Къ 1 января 1904 года осталось.	4	53 ¹ / ₄	11700	—
Въ 1904 году поступило.				
Осталось отъ вѣничко-молитвенной сум- мы	561	74	—	—
Вычета изъ жалованья духовенства . . .	2122	1 ¹ / ₂	—	—
Сбора съ Церквей	10898	70	—	—
Сбора съ церковныхъ земель	551	62	—	—
Сбора на устройство больницъ	942	—	—	—
Пожертвованій на обновленіе кіота . . .	27	81	—	—
За содержаніе учениковъ въ общежитіи.	6572	3	—	—
За полуепархіальное содержаніе	227	—	—	—
За право ученія	485	—	—	—
За содержаніе въ училищной больницѣ.	5	75	—	—
За пользованіе воспитанницами учили- ща банею по 1-е сентября 1904 года . .	150	—	—	—
Процентовъ отъ училищныхъ суммъ . . .	270	41	—	—
Процентовъ отъ капитала на постройку больницы	9	50	—	—
За разбитія стекла и испорченныя ве- щи	25	3	—	—
За меднаменты	26	74	—	—
За хлѣбъ, булку и отруби	167	53 ³ / ₄	—	—
За проданный матеріалъ на одежду . . .	878	9	—	—
За помои и кухонные отбросы	22	—	—	—
За наемъ квартиръ въ училищныхъ до- махъ	176	—	—	—
За проданныя старья вещи	63	53	—	—
За лѣченіе зубовъ у учениковъ	40	—	—	—
За помѣщеніе Кременецкаго Уѣзднаго Отдѣленія въ Правленіи училища	60	—	—	—
За проданныхъ свиней	79	52	—	—
За утерянныя учениками книги	2	40	—	—
Переплаченныхъ за кожу въ 1903 г. . . .	6	—	—	—
За проданный навозъ	1	50	—	—
Переходящихъ суммъ	4832	34	3800	—
Залоговыхъ суммъ	25	—	500	—
Итого поступило	29229	26 ¹ / ₄	4300	—
А съ остаткомъ	29233	87 ¹ / ₂	16000	—

СТАТЬИ РАСХОДА.	По сметѣ ассигновано.		Дѣйствительно израсходовано.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1904 году израсходовано.				
На жалованье учителю приготовительнаго класса	690	—	690	—
— На жалованье четыремъ надзирателямъ	1200	—	1200	—
— На проѣздъ членамъ Правленія отъ духовенства	250	—	250	—
— На жалованье учителю гимнастики	80	—	80	—
— За совершеніе богослуженія и за завѣдываніе бібліотекою	200	—	200	—
Учителю церковнаго пѣнія за управленіе ученическимъ хоромъ	50	—	50	—
На добавочное вознагражденіе учителямъ русскаго языка	—	—	150	—
На пищу	9690	—	9371	61 ³ / ₄
На чай и сахаръ	1090	—	1099	27
На одежду	1610	9	1629	81
На бѣлье	280	—	245	91
На обувь	320	—	309	—
На постельныя принадлежности	100	—	90	8
На письменныя принадлежности	75	—	50	21
На столовыя принадлежности	50	—	95	60
На жалованье эконому	175	—	175	—
На жалованье кастеляншѣ и за стирку бѣлья	345	—	345	—
На наемъ служителей	1100	—	1083	25
На стрижку волосъ	20	—	22	20
На отопленіе	2100	—	2399	98
На ремонтъ дома	550	—	857	3
На починку классной мебели	20	—	19	20
На чистку дымовыхъ трубъ	65	—	65	—
На чистку ретиратовъ и помойныхъ ямъ	175	—	126	—
На освѣщеніе	650	—	689	5 ³ / ₄
На содержаніе двухъ лошадей	250	—	215	33 ³ / ₄
На ремонтъ сбруи	15	—	14	5
На жалованье дѣлопроизводителю	300	—	300	—
— На жалованье письмоводителю	186	—	186	—
— На содержаніе канцеляріи	80	—	47	83
— На содержаніе фундаментальной и ученической бібліотеки	150	—	127	29
— На содержаніе безмездной бібліотеки	25	—	23	13
— На жалованье врачу	240	—	240	—
— На жалованье фельдшеру	150	—	150	—
— На жалованье надзирательницъ за больными учениками	120	—	120	—

На медикаменты	270	—	259	59
На бѣлье для больницы	25	—	2	25
На экстраординарные расходы	50	—	11	95
На покраску половъ, дверей и оконъ	400	—	281	74
На ремонтъ бани	60	—	75	55
На починку тюфяковъ	25	—	36	65
На отопленіе церкви	50	—	50	—
На обученіе учениковъ музыкѣ	200	—	193	84
На приобрѣтеніе табуретовъ	10	—	10	—
На починку мостовой	100	—	136	50
На починку стихарей	40	—	40	—
На чистку сада	25	—	—	—
На починку мѣдной кастрюли	20	—	—	—
На ремонтъ стѣны въ саду	—	—	93	50
На ремонтъ стѣны на казначейской улицѣ	—	—	251	70
На уилату налога за училищныя усадь- бы	—	—	21	39
Переходящихъ суммъ наличными день- гами 3,931 р. 84 к. и процентными бу- магами 5000 руб.	—	—	8931	84
Залоговъ наличными деньгами 25 руб. и процентными бумагами 500 руб.	—	—	525	—
Итого	23676	9	33638	36 ¹ / ₄

Къ 1 января 1905 г. осталось наличными деньгами 1095 р. 43¹/₄ к. и процентными бумагами 10,500 р.

Отчетъ провѣренъ членами Ревизионнаго Комитета 31 августа и 1 сентября 1905 года.

Дѣлопроизводитель Правленія училища,
учитель *Никаноръ Яковскій*.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Ноября

№ 33

1905 года.

❁ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ❁

Поученіе въ 17 недѣлю.

(Испытанія вѣры).

Нынѣшнее Евангеліе представляетъ изумительный примѣръ вѣры. Язычница хананеянка умоляетъ Христа, когда Онъ благовѣствовалъ Царствіе Божіе въ предѣлахъ Тира и Сидона, чтобы Онъ исцѣлилъ ея тяжело больную дочь. Господь повидимому отвергаетъ ея просьбу, ибо она слышитъ въ отвѣтъ, что Онъ посланъ въ погибшій домъ Израила. Неужели же язычники вѣрующіе недостойны милости Божіей? Неужели Христось Месія только для іудеевъ? Такъ бы всякій подумалъ на мѣстѣ хананеянки, но нѣтъ, она не подумала такъ... Ея вѣра была неизмѣнна. Пусть Христось отвергаетъ ее, она все же будетъ просить, думаетъ она. Пусть спасеніе для іудеевъ, пусть трапеза Царствія Христова для избраннаго народа, но вѣдь падаютъ же со стола крупицы, почему не попадетъ и ей малая крупица. И вотъ она не перестаетъ просить; тогда Господь предъ всѣми восхваляетъ ея вѣру. Очевидно, то, что ее сначала Господь какъ бы отвергъ, было не напрасно... Кто сразу просимое получаетъ, тотъ скоро забываетъ своего благодѣтеля.

Господу нужно было испытать вѣру язычницы. Конечно, Онъ, Всевѣдущій Господь, зналъ, какъ сильна ея вѣра, но нужно было это и для учениковъ и для народа, нуженъ былъ этотъ

примѣръ и для насъ. Испытаніе было тяжелое. Хананейка увидѣла, что ее отвергли, но вѣра ея во Христа не измѣнилась.

Какъ Господь испытывалъ вѣру хананейки, такъ и нашу вѣру испытываетъ, когда неожиданно посылаетъ намъ испытанія — разнаго рода скорби, чтобы, какъ говоритъ апостоль Петръ, «испытанная вѣра ваша оказалась драгоцѣннѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытываемаго золота, къ похвалѣ и чести и славъ въ явленіи Исуса Христа» (1 Кор. 1, 7). Какъ золото, если оно перегоритъ въ огнѣ, бываетъ крѣпче, такъ и вѣра умножается въ нашихъ сердцахъ по мѣрѣ того, какъ приходится въ жизни ее примѣнять. Такъ, въ первые вѣка, вѣка мученическихъ подвиговъ, чѣмъ ужаснѣе были пытки и мученія, тѣмъ сильнѣе говорила въ сердцахъ первыхъ христіанъ вѣра во Христа... Испытанія были страшныя, но ими не подавлялась вѣра, а наоборотъ — утверждалась... Можно было подумать иначе, а именно, что Богъ оставилъ христіанъ, если міръ такъ ополчился на нихъ, но нѣтъ, испытаніе не поколебало ихъ вѣры во Христа. Возгорается ви́шній огонь — горитъ пламень злобы, горятъ страшныя костры, смоляныя бочки, куда звергаютъ мучениковъ, но неизмѣнно и, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, горитъ въ сердцахъ мучениковъ другой огонь, огонь вѣры, и своимъ пламенемъ охватываетъ ихъ всецѣло... Тогда не страшны никакія испытанія.

Вотъ другой еще примѣръ. Въ 4-мъ вѣкѣ жилъ великій церковный іерархъ, котораго Церковь назвала «златыми устами» за его дивныя проповѣди. Это былъ сначала Антиохійскій пастьрь, а впослѣдствіи, помимо его воли, возведенный въ патріархи Константинопольской церкви... Но этотъ дивный пастьрь, подвижникъ и столпъ Церкви, послѣдніе дни свои проводитъ въ жалкомъ изгнаніи по злобѣ нечестивой царицы и завистливой лежебратіи. Далекій путь въ Коману, въ Арменію, грубость стражи, отсутствіе сноснаго питья, пищи и ночлега... И это послѣ столькихъ трудовъ для своей паствы, а эти труды всеѣмъ извѣстны. Выдержали ли бы мы такое испытаніе? Не поколебались ли бы въ нашей вѣрѣ въ Промыслъ Божій? Но нѣтъ, св. Іоаннъ Златоустъ не смущается этимъ испытаніемъ. Онъ неизмѣнно вѣритъ своему Господу, Которому служить всѣ дни своей жизни, и со словами благодарности Богу за все умираетъ въ далекомъ изгнаніи. «Слава Богу за все», вотъ его предсмертныя слова. Да, истинная вѣра на страшится никакихъ испытаній, она неизмѣнно вѣритъ Христу... Пусть злые люди всего лишатъ. Пусть отнимутъ близкихъ и друзей, но они сдѣлаютъ

это здѣсь, на землѣ, на нѣсколько лѣтъ, а не для вѣчности... Пусть изгоняють, но вездѣ «Господня земля», такъ говорятъ вѣрующіе христіане. Пусть отнимають все имущество, все земное состояніе, трудомъ и потомъ приобрѣтенное, но и здѣсь святая вѣра не будетъ унывать, а вспомнить, что все это и такъ обратилось бы со временемъ въ прахъ и пепель.

Что же помогаетъ такой вѣрѣ? Что, какъ не то, что Господь всегда съ нами, что Онъ намъ помогаетъ, что Онъ близокъ къ намъ, что Онъ для насъ вѣчно живой... Если горячо вѣримъ Ему, Онъ не оставляетъ насъ. Вотъ почему и такъ бываетъ: повидимому иногда ужасно, невыносимо тяжело, а если помолишься горячо Господу и Его святымъ, то какъ рукой сниметъ съ сердца кручину...

Увеличиваются несчастія жизни, увеличивается злоба людей, а вмѣстѣ съ этимъ наше сердце ощущаетъ любовь Христову, лишь бы только оно и вѣрило и молилось и каялось въ грѣхахъ своихъ...

Много испытаній въ жизни твоей, христіанинъ, но не страшись ихъ. неизмѣнно вѣрѣ Страдавшему за тебя Христу. Страдаетъ, болитъ твое сердце, тяжелая нужда поразила тебя, вспомни вѣрующую язычницу-хананеянку, вспомни ея вѣру, и подобно ей проси у Господа, что тебѣ нужно. Не скорби, что повидимому Онъ не слышитъ твоей просьбы. Вспомни хананеянку: Господь испытываетъ твою вѣру, Господь хочетъ видѣть въ твоемъ сердцѣ еще большую вѣру.. И если будетъ неизмѣнна твоя вѣра, услышитъ Господь твою молитву, лишь бы только, о чемъ ты просишь, было на пользу тебѣ и ближнимъ... Если же, не смотря на твои слезы и молитвы, Господь не внимаетъ, съ вѣрой перенеси посланное тебѣ испытаніе, значить оно нужно для спасенія твоей души, и смиренно покорись Его святой волѣ. Помни, что эта земная жизнь для креста и скорбей, а не для постоянныхъ радостей и счастья. Помни жизнь будущую, Царство Небесное, которое уже наслѣдовали святые. Мы, отягченные брешюю плотію и грѣхами, не можемъ видѣть Небесное Царствіе. Святые же своими духовными очами созерцали его, какъ напримѣръ св. ап. Павелъ былъ восхищенъ до третьяго неба, и нынѣ молитвенно вспоминаемый св. Андрей, Христа ради юродивый. Онъ былъ восхищенъ духомъ и видѣлъ Крестъ Господень, ярко сіяющій, и Самаго Господа, Сидящаго на престолѣ и окруженнаго ангелами и святыми... Господь съ любовію воззрѣлъ на него и сказалъ три слова, о которыхъ не повѣдагъ блаженный...

Итакъ, живи, молись, трудись для Царствія Небеснаго и будетъ съ тобой Господь. Аминь.

С. I. Зосима.

Десять лѣтъ тому назадъ.

Прощаніе Московской Духовной Академіи съ с. ректоромъ, архимандритомъ Антоніемъ¹⁾.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14—19 іюля 1895 года, ректоръ Московской Академіи, арх. Антоній, назначенъ на таковую же ректорскую должность въ Академію Базанскую. При первой вѣсти объ этомъ не только нашъ академическій кружокъ, но, можно сказать, весь посадъ пришелъ въ движеніе. Въ немногіе годы своего здѣсь служенія живой, талантливый и неутомимый о. ректоръ такъ много потрудился, что его вліяніе, не ограничиваясь одною лишь Академіей, глубоко захватывало и другіе слои посадскаго населенія. Отзывчивость отца ректора на все доброе и готовность послужить по мѣрѣ силъ всякому благу начинанію такъ сроднили его съ посадомъ, что почти во всѣхъ сколько нибудь выдающихся событіяхъ духовной жизни посадскаго общества онъ былъ всегда первымъ желаннымъ гостемъ и участникомъ. При такихъ случаяхъ, въ торжественныхъ молебствіяхъ и общественныхъ собраніяхъ и въ приходскихъ храмахъ посада, и въ городской думѣ, и въ прогимназіи, и въ благотворительномъ обществѣ—всюду о. ректоръ Академіи предстоятельствовавъ въ молитвѣ и поучалъ стекавшія къ нему народныя толпы своимъ живымъ и назидательнымъ словомъ. По обычнымъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, многія сотни, а часто даже и тысячи, посадскихъ жителей тѣснились въ расширенномъ и благоустроенномъ академическомъ храмѣ, привлекаемые сюда какъ благолѣпнымъ служеніемъ, такъ въ особенности церковнымъ словомъ и внѣбогослужебными бесѣдами того же о. ректора, который былъ для нихъ однимъ изъ лучшихъ духовныхъ наставниковъ и руководителей. Вотъ почему вѣсть объ его новомъ назначеніи взволновала не только Академію, но и очень многихъ въ посадѣ, возбудивъ чувство искренняго сожалѣнія по поводу предстоявшей для нихъ утраты.

¹⁾ Сія статья была приготовлена для «Богосл. Вѣстника» профес. В. А. Соколовымъ, но не была тогда разрѣшена къ напечатанію. Теперь, по кончинѣ виновниковъ этой неудачи, она печатается, согласно выраженнымъ желаніямъ учениковъ Пресвящ. Антонія.

Наступившая пора прощанья съ особенною силою обнару- жила, какъ многіе, самыхъ различныхъ положеній люди, искрен- но любили и цѣнили отца ректора, какъ близокъ и дорогъ онъ былъ для Академіи и посада, и дала намъ возможность быть свидѣтелями и участниками такихъ трогательныхъ проявленій добраго чувства, которыя глубоко дѣйствуютъ на душу и, конеч- но, никогда не забудутся. Въ послѣдніе пять дней своего пре- быванія въ Академіи о. ректоръ, можно сказать, совсѣмъ не имѣлъ покоя. Съ раняго утра и до поздняго вечера въ его квартирѣ чередовались посѣтители, и по одиночкѣ и многочислен- ными депутаціями стремившіеся выразить ему свою любовь и признательность; а тѣ, которые почему либо не имѣли возмож- ности лично проститься съ нимъ, чрезъ посланныхъ изъявляли свои чувства въ письмахъ, или разнаго рода приношеніяхъ. Мы не станемъ перечислять и описывать всѣ тѣ дары признатель- ности, которыми осыпали на прощанье о. ректора его почи- татели; скажемъ лишь, что тутъ были, прежде всего, святыя иконы и живописныя, и прекрасной рѣзной работы, и украшенныя драгоценными ризами; служебники и молитвенники въ перла- мутровыхъ и бархатныхъ переплетахъ съ серебрянными или вышитыми шелкомъ святыми изображеніями; шелковыя матеріи, и пр. и пр. и даже нѣсколько, сдѣланныхъ изъ цвѣтной кар- тонной бумаги, книжныхъ закладокъ, поднесенныхъ какою-то бѣдной старушкой. Нѣтъ даже и возможности перечислить по именамъ всѣхъ тѣхъ, кто въ эти дни посѣтилъ о. ректора, или прислалъ ему свои прощальные дары. Достаточно упомянуть, что въ этомъ многочисленномъ сонмѣ лицъ, выразившихъ отцу ректору свое расположеніе, были о. намѣстникъ Лавры, архиман- дритъ Павелъ, съ братією, о. ректоръ Виѣанской духовной Се- минаріи архимандритъ Антоній, ктиторъ академическаго храма, Московскій купецъ Н. Н. Дружининъ, почетный блюститель Ака- деміи по хозяйственной части, потомственный почетный граж- данинъ В. А. Хлудовъ и нѣсколько Московскихъ протоіереевъ и священниковъ, нарочито пріѣхавшіе изъ Москвы; высшіе и обра- зованнѣйшіе представители посадскаго общества, а также и купцы и мѣщане посада; депутація отъ Сергіево-посадскаго общества хоругвеносцевъ; депутація отъ постоянныхъ посѣтителей и посѣ- тительницъ виѣбогослужебныхъ бесѣдъ; мальчики—пѣвчіе лаврскаго хора, даже посадскіе нищіе, для которыхъ о. ректоръ былъ незамѣни- мымъ благодѣтелемъ. Многіе изъ прощавшихся падали на колѣна предъ своимъ дорогимъ наставникомъ и едва могли говорить, облива- ясь слезами и заглушая свою рѣчь рыданіями. Трудно было и случай-

чому посторонньому зрителю удержаться отъ слезъ при видѣ этихъ неудержимыхъ проявленій искренняго чувства, при видѣ того, съ какою христіанскою любовью старался о. ректоръ утѣшить и ободрить скорбящихъ о разлукѣ съ нимъ добрыхъ людей. Во все эти дни даже на широкой, чугунной лѣстницѣ, ведущей въ квартиру о. ректора постоянно толпился народъ, чтобы при случаѣ еще разъ получить отъ него благословеніе, когда онъ отправлялся, или возвращался съ своихъ прощальныхъ визитовъ.

Московская Академія, къ которой всего ближе стоялъ и которой наиболѣе принадлежалъ ея о. ректоръ, конечно, особенно глубоко чувствовала тяжесть своей потери, что и выразилось съ необычайною силою въ ея задушевномъ съ нимъ прощаніи. Въ лѣтописяхъ нашей академической жизни 30 и 31-е іюля останутся навсегда памятными днями для тѣхъ, кому привелось быть участниками единодушнаго, охватившаго всю корпорацію, искренняго порыва.

Божественную литургію въ воскресенье 30 числа о. ректоръ совершалъ въ Успенскомъ соборѣ Сергіевой Лавры въ сослуженіи всего сонма академическаго духовенства и при пѣніи большого лаврскаго хора. Въ храмѣ было большое стеченіе молящихся, въ числѣ которыхъ были и профессеры и должностныя лица Академіи, собравшіеся помолиться въ послѣдній разъ при столь часто назидавшемъ ихъ благолѣпномъ служеніи о. ректора. По окончаніи литургіи, когда о. ректоръ вышелъ изъ алтаря, народная толпа окружила его и проводила до Академіи, все время тѣснясь къ нему, чтобы получить благословеніе.—Въ первомъ часу по полудни вся наличная академическая корпорація собралась въ квартиру о. ректора. Кромѣ профессоровъ, доцентовъ, преподавателей, помощника инспектора, секретаря, бібліотекаря, почетнаго блюстителя, врача и эконома Академіи, здѣсь были еще: о. инспекторъ Виѣанской духовной Семинаріи іеромонахъ Пареній¹⁾, нѣкоторые изъ преподавателей этой Семинаріи, членъ лаврскаго учрежденнаго собора, о. арх. Раваилъ, благочинный посадскихъ приходскихъ церквей о. протоіерей Н. И. Фаворскій и др. Въ молитвенное и благожелательное напутствіе своему бывшему предстоятелю академическая корпорація приготовила святую икону св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, древняго письма и въ драгоцѣнной серебрянной—вызолоченной ризѣ съ эмалевыми украшениями. На обратной сторонѣ иконы пригвѣлена серебрянная пластинка съ надписью: «не любимъ словомъ,

¹⁾ Нынѣ епископъ Подольскій и Братславскій.

ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною» (I Иоан. III, 18). Отъ слушающихъ при Московской духовной Академіи 1891—1895 г. г. .

Когда о. ректоръ появился въ гостинной, изъ среды собравшихся выступилъ о. инспекторъ Академіи іеромонахъ Кирилль, держа въ рукахъ святую икону, и старѣйшій изъ членовъ академической корпораціи, профессоръ Д. Ѳ. Голубинскій, при чемъ послѣдній отъ лица всѣхъ своихъ сослуживцевъ, обратился къ о. ректору съ слѣдующею рѣчью:

«Глубокоуважаемый о. Антоній!

Настоящее наше собраніе омрачается скорбію о разставаніи съ Вами; а потому заранѣе просимъ, не осудите насъ, если мы будемъ не въ состояніи высказать всего, что чувствуемъ и что желали бы сказать.

По великой милости Божіей дорогая для насъ Академія болѣе четырехъ съ половиною лѣтъ находилась подъ Вашимъ управленіемъ. Много трудовъ, много добра и любви мы видѣли отъ Васъ. О всемъ этомъ свидѣлствуютъ и академическій храмъ, и наши сердца и сердца студентовъ. Невозможно и перечислить всего въ краткой рѣчи. Но особенно дорогъ былъ въ Вашей жизни и дѣятельности примѣръ того, какъ должны мы помнить и исполнять слова Господа нашего Иисуса Христа: о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. XIII, 35). Эти слова Господа находятся въ Его прощальной бесѣдѣ, переданной Его возлюбленнымъ ученикомъ Іоанномъ, который и въ Евангеліи и въ посланіяхъ съ особенною силою говоритъ о любви. Естественно было, что у насъ родилась мысль объ его иконѣ, на прощаніе съ Вами.

И мы усердно просимъ Васъ принять икону Апостола Іоанна Богослова, съ начертаніемъ его изреченія, которое Вы постоянно осуществляли въ Вашей дѣятельности: не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною (I Иоан. III, 18). Свидѣтельствуемъ Вамъ глубочайшую благодарность за Вашу любовь; простите насъ, если мы ей не соответствовали. Желаемъ Вамъ милостей Божіихъ на дальнѣйшихъ поприщахъ Вашего служенія. Да хранитъ Господь Богъ силы Ваши въ добромъ здравіи и на многа лѣта!» .

Принявъ и облобызавъ святую икону, о. ректоръ говорилъ: «Благодарю Васъ, господа, за священный даръ Вашъ и за выраженные чувства. Устами Дмитрія Θεодоровича Вы вспоминаете о любви моей. Вопреки обыкновенію я не буду отрицать этой похвалы, ибо любовь, по самому существу своему, настолько

чужда гордыни, что и похваляющийся любовью не может надмѣваться. Да, я всегда искренно любилъ Васъ, но этимъ чувствомъ и ограничиваются мои заслуги. Вы начертали на святой иконѣ Вашей слова: «не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною». Моя любовь не была на словахъ и на языкѣ только,—она теплилась въ живомъ чувствѣ, но дѣломъ почти не выражалась,—не выражалась во всякомъ случаѣ и на половину сравнительно съ тѣмъ, какъ требовало отъ меня мое положеніе, да и желаніе, оставшееся почти вовсе не исполненнымъ. Имѣя характеръ воспріимчивый и живой, я всецѣло отдавался на служеніе тѣмъ духовнымъ нуждамъ, которыя были обращаемы ко мнѣ прямо и непосредственно; нуждамъ учебно-воспитательнымъ и религіознымъ, а потому не могъ я оставить у себя достаточно времени и силъ, чтобы стоять на высотѣ своего призванія по отношенію къ Вамъ, т. е. къ ученымъ нуждамъ Академіи, которымъ Вы служите прежде всего. Нравственная жизнь учащагося юношества и его общественно-философскіе интересы поглощали такъ сильно, что лишь храмъ Божій, богослуженіе и проповѣдь оставались ихъ соперниками въ раздѣленіи моего времени, а научное служеніе Академіи, виѣ преподаваемого мною предмета, не могло найти во мнѣ своего достойнаго носителя, хотя я и съ полнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ надѣялся понести его, когда пришелъ сюда и породнился на вѣки съ Московскою Академіей.

Подъ научно-руководственнымъ призваніемъ ректора Академіи я разумѣю не только выполненіе прямо обращенныхъ къ нему просьбъ о содѣйствіи разнообразнымъ ученымъ предпріятіямъ, но и предупредительное умѣніе вызывать къ жизни всѣ таящіяся въ умахъ и сердцахъ своихъ сотоварищей задатки и зачатки какихъ либо ученыхъ пріобрѣтеній въ области ли ученаго творчества, въ области ли учебной, или же, наконецъ, общественно-просвѣтительной. Ректоръ долженъ узнавать и приближать чрезъ свое содѣйствіе къ возможному осуществленію всѣхъ *desideria* своихъ ученыхъ сотрудниковъ, убѣдить ихъ въ томъ, что каждый изъ нихъ не одинокъ въ своихъ благихъ стремленіяхъ, но имѣетъ близъ себя человѣка, всегда готоваго и уполномоченнаго высшею властію къ тому, чтобы облегчить отъвѣ и сочувственно согрѣть изнутри всякое начинаніе на пользу науки и духовнаго просвѣщенія. Эту свою задачу я исполнялъ лишь въ ея десятой долѣ, ибо она требуетъ, кромѣ личныхъ достоинствъ ума и сердца, еще и усидчиваго ученаго энциклопедизма и досуга для частаго обращенія съ сотрудниками, чѣмъ тоже не могу похвалиться на столько, на сколько желалъ бы.

Итакъ, мнѣ остается хвалиться предъ Вами лишь любовью своею и своимъ сочувствіемъ, но если бы кто и здѣсь пожелалъ умалить похвалу мою, указывая на то, что не умѣлъ я пребыть съ Вами и пяти полныхъ лѣтъ, то я, подобно преподобному Арсецію, скажу: «о, братіе, не по скудости любви отъ Васъ удаляюсь, ибо хотя удаляюсь добровольно, но безъ смущенія могу взирать въ очи ваша». Правда, когда столичныя газеты пустили слухъ о моемъ переводѣ въ другое мѣсто съ значительнымъ повыше-ніемъ, мое сердце сжалось было отъ смущенія предъ Академіей, но теперь, какъ Вы знаете, я призываюсь на совершенно такое же академическое дѣло, а потому, если бы кто и сталъ доказы-вать, что это удаление произошло не безъ моего согласія, то все же онъ не могъ бы укорить меня въ стремленіяхъ самолюбивыхъ. Итакъ, отпустите меня съ миромъ. Моя любовь пребудетъ съ Вами и съ Академіей; въ ней, среди Васъ, я обрѣлъ столько ду-ховныхъ радостей, что если бы вся моя дальнѣйшая жизнь ока-залась сплошною скорбью, я буду силенъ, чтобы бороться съ нею памятью воспринятыхъ здѣсь утѣшеній, подобно Іову, утѣ-шавшему ими жену свою.

Правда, я и въ дальнѣйшій путь свой иду не предубѣж-деннымъ; знаю, что добрые люди встрѣтятъ меня, воспоминаю, что и не мнѣ подобному—по тягости сиротства своего—Іову Гос-подь взамѣнъ прежней семьи далъ такую-же новую. Надѣюсь и я полюбить свою новую духовную семью; но великую тугу пе-реносить отъ такой замѣны не только наше слабое сердце, но и мощный духъ великаго ветхозавѣтнаго праведника. Скорбь моя объ удаленіи отъ Васъ не бурная и не острая: она будетъ глу-бокая и продолжительная, но при томъ, вѣрьте, на столько без-корыстная, что если до меня дойдутъ вѣсти о мирной, безмятеж-ной и счастливой жизни Академіи, то я первый буду тому радоваться, ибо въ томъ и заключаются мои прощальныя Вамъ благопожеланія».

Когда, послѣ того, всѣ присутствующіе привѣтствовали о. ректора и приняли отъ него благословеніе, всѣми было выра-жено единодушное желаніе, чтобы, въ виду предстоящаго ему вскорѣ далекаго путешествія къ новому мѣсту служенія, тотчасъ же совершено было напутственное молебствіе. Черезъ нѣсколько минутъ изъ академическаго храма принесены были: св. крестъ, Евангеліе и облаченіе. О. протоіерей Н. И. Фаворскій облачился въ священныя ризы и началъ молебствіе, ставъ предъ святыми иконами Нерукотвореннаго образа Спасителя и св. Іоанна Бого-слова. Первая изъ этихъ иконъ была та самая, которая соору-

жена усердіємъ академической корпораціи въ благодарную память о царской милости, явленной 25 іюля минувшаго года въ возвышеніи пенсій и окладовъ содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ¹⁾, а другая только что поднесена была отцу ректору въ выраженіе глубокой признательности тѣхъ, которые собрались теперь молиться о ниспосланіи ему всякаго блага на предстоящемъ жизненномъ пути. Эта домашняя молитва нашей академической семьи производила сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Она не поражала торжественностію своей обстановки: молебствіе совершалъ одинъ лишь священнослужитель, даже безъ діакона, но именно эта скромная задушевность, этотъ дрожащій отъ волненія голосъ о. протоіерея, произносившій трогательныя слова молитвъ, это безъискусственное, но идущее отъ самаго сердца, пѣніе, эта взволнованная толпа молящихся, изъ коихъ многіе едва удерживались отъ слезъ,—все это, конечно, никогда не изгладится изъ нашей памяти.

Послѣ краткой бесѣды за стаканомъ чая всѣ присутствующіе перешли въ сосѣдній залъ, гдѣ отъ ихъ лица предложена была о. ректору прощальная братская трапеза. Здѣсь переполнявшія всѣхъ чувства искренняго расположенія и признательности къ своему бывшему начальнику и руководителю нашли себѣ обильное выраженіе въ цѣломъ рядѣ задушевныхъ рѣчей, тостовъ и благожеланій.

Во главѣ привѣтствующихъ выступили о. инспекторъ Академіи іеромонахъ Кириллъ²⁾ и проф. М. Д. Муретовъ. Въ своихъ краткихъ, но сильныхъ и прочувственныхъ рѣчахъ они характеризовали дѣятельность о. ректора въ Академіи, какъ стремленіе осуществить въ возможной полнотѣ завѣты Апостола любви, св. Іоанна Богослова, и наставленіе Самаго Христа Спасителя: «болій въ васъ, да будетъ яко мній: и старѣй, яко служай» (Лув. XXII, 26).

Въ отвѣтъ на эти рѣчи, о. ректоръ говорилъ:

«Если бы я дѣйствительно и осуществилъ, хотя въ малой степени, слова Господа о томъ, что болій долженъ быть слугою всѣхъ, то въ этомъ отношеніи я не выдѣлялся бы изъ Вашей среды, ибо первымъ свойствомъ Московской академической корпораціи, поразившемъ меня при знакомствѣ съ нею, была именно та простота, то, чуждое всякой напыщенности, русское

¹⁾ Эта святая икона обычно помѣщается въ академическомъ храмѣ и теперь, по случаю его ремонта, временно поставлена въ ректорской квартирѣ.

²⁾ Закончился въ званіи ректора Астраханской Семинаріи.

смиреномудріе, которое возвышаетъ Васъ, господа, въ моихъ глазахъ надъ всѣми, встрѣчавшимися въ моей жизни обществами учителей школъ высшихъ и среднихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Высоко призваніе учителя, достопочтенна ученость, но современный укладъ жизни, поставивъ для насъ съ дѣтства главнымъ побужденіемъ къ прилежанію соревнованіе и самолюбіе, ядомъ послѣдняго отравляетъ всякое преуспѣяніе въ мудрости, оскверняя духовнымъ дегтемъ даже и медь мудрости богословской (Пс. 118), являясь постояннымъ врагомъ умственнаго образованія, а слѣдовательно, и одного изъ важнѣйшихъ условий успѣховъ самага знанія. Конечно, полную свободу отъ этой отравы имѣютъ только люди святые, но искренніе враги ученой гордости нашли бы много утѣшеній, изучая бытъ нашей Академіи. Ихъ удивила бы та необычайная простота отношеній учащихся къ учащимся и ученыхъ авторитетовъ къ начинающимъ преподавателямъ, которая такъ пріятно поразила меня въ Московской Академіи. Возстаетъ теперь вновь предо мною величавый образъ Виктора Дмитріевича, выражавшій собою духъ всей нашей корпораціи: онъ жилъ въ нашемъ горделивомъ вѣкѣ, какъ бы нарочито для того, чтобы своею жизнію раскрыть смыслъ словъ блаженнаго Апостола объ истинной мудрости, сходящей свыше, которая скромна, проста, тиха и исполнена добрыхъ дѣлъ (Іак. III, 17). Въ сильной степени духъ мудрости христіанской, мудрости смиренной, усвоенъ жизнію всей нашей корпораціи. Подъ какими вліяніями?—спрашивалъ я, и современемъ нашель отвѣтъ, кажется, справедливый. Во-первыхъ, Академія наша помѣщается у подножія народной святыни и окружена бываетъ тысячами богомольцевъ, сихъ истинно-смиреномудрствующихъ рабовъ Божіихъ, не произвольно обучающихъ смиренію и простотѣ христіанской всѣхъ, кто видитъ ихъ вѣру и самоуничженіе. Вторымъ условіемъ для отрѣшенія отъ ученаго самопревозношенія является здѣсь, какъ мнѣ кажется, Ваше превосходство въ самой учености и мудрости.

Зачѣмъ будетъ становиться на мостки напыщенной важности тотъ, кто можетъ оказать вліяніе на окружающихъ своими познаніями и нравственными качествами? Да и можетъ ли человекъ, дѣйствительно одаренный широтой ума и сильнымъ полетомъ мысли, настраиваться кичливо, а не быть всегда поверженнымъ въ благоговѣйномъ смиреніи предъ Творцемъ и предъ величіемъ сотвореннаго Имъ міра и мудростью законевъ Промысла, управляющихъ жизнію природы и человѣческихъ обществъ? Это есть не слабость духа, а покорствующая сила, какъ справедли-

во выразился одинъ заграничный философъ, и такую покорствующую силу, спокойную, тихую, но трудовую, а не праздную, представляет собою корпорація Московской Академіи. Чего же пожелать ей, какъ не пребыванія и впредь въ тѣхъ же мысляхъ? Духъ этой негорделивой простоты, естественности и искренности обвѣялъ меня сразу по вступленіи моемъ и продолжалъ носиться въ жизни нашей во все это пятилѣтіе. Да пребудеть же онъ невозмутимъ въ нашемъ вертоградѣ и на будущее время, передаваясь отъ старшихъ дѣлателей его къ младшимъ, на нихъ взирающимъ. А для сего да будутъ тѣ и другіе не только цѣлы и честны, но и здравы и долгоденствующие во святѣмъ домѣ семъ на многая лѣта!».

Затѣмъ говорили проф. В. А. Соколовъ и доцентъ А. И. Введенскій.

Профессоръ Соколовъ говорилъ:

«Многоуважаемый о. ректоръ!»

Вотъ онъ наступилъ, правда уже не неожиданный, но тѣмъ не менѣе, тяжелый, грустный для насъ часъ разлуки съ Вами. Если бы Вы знали, какъ мнѣ не хочется говорить теперь! Ужасно не люблю прощаться. Языкъ какъ-то прилипаетъ къ гортани, чувствуя, что ему приходится сказать тяжелое, неприятное для сердца слово прощанья. Не разъ мнѣ думалось: зачѣмъ я теперь здѣсь? Зачѣмъ я не уѣхалъ на все лѣто куда нибудь въ Крымъ, или на Кавказъ? Тамъ, вдали, гораздо легче было бы переживать настоящую переменъ. Но, мнѣ, какъ ни тяжело прощаться, а все-таки благодарю Господа Бога, что Онъ не лишилъ меня части въ нашей настоящей прощальной съ Вами трапезѣ. Грустныя событія имѣютъ свою хорошую сторону; онѣ заставляютъ насъ глубже задумываться надъ тѣмъ, правильнѣе цѣнить то, что происходило и происходитъ подлѣ насъ; онѣ будятъ наше самосознаніе, часто дремлющее или недостаточно бодрствующее; онѣ очищаютъ и возвышаютъ нашу душу. Пусть же и настоящее наше грустное собраніе послужитъ для насъ добрымъ жизненнымъ урокомъ! —И тѣмъ еще дороже для меня мое участіе въ настоящей трапезѣ, что, благодаря ей, я имѣю возможность высказать Вамъ лицомъ къ лицу хотя часть нѣкую всего того, что накопилось въ теченіи почти пяти лѣтъ нашей совмѣстной съ Вами жизни, и что теперь переполняетъ мою душу.

Глубокое, сердечное спасибо Вамъ прежде всего за то, что Вы искренно любили родную намъ, дорогую нашу Академію. Чужой для нея по воспитанію, Вы счумѣли все-таки такъ срод-

явиться съ нею, что теперь, гдѣ бы Вы ни были, она всегда будетъ считать Васъ своимъ. Не было такой скорби и бѣды въ Академіи, которыхъ Вы не принимали бы близко къ сердцу и не старались всѣми силами отвратить и исцѣлить. Не было такой академической радости, когда и Вы не радовались бы вмѣстѣ съ нами и прежде всѣхъ. Честь и благо Московской Академіи всегда имѣли въ Васъ преданнаго и твердаго блюстителя, защитника и ходатая.

Спасибо и земной поклонъ Вамъ, дорогой о. ректоръ, отъ насъ—сотоварищей и сослуживцевъ Вашихъ, за тѣ добрыя, сердечныя отношенія, какія мы всегда встрѣчали къ себѣ съ Вашей стороны. Любящій, незлобивый, неизмѣнно всегда и ко всѣмъ благожелательный,—Вы были намъ не только начальникомъ, но и сотоварищемъ и добрымъ другомъ. Прекрасно знали мы, что нашъ отецъ ректоръ есть именно первый членъ нашей тѣсной академической семьи и на всякую ея горестъ и радость отзовется всегда съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ. Знали мы это и шли къ Вамъ во всякое время со всѣми своими, не только корпоративными и служебными, но даже личными и семейными нуждами и заботами, въ твердой надеждѣ на добрый совѣтъ и сильную помощь,—и надежда эта насъ не обманывала. Свободно и легко дышалось намъ всегда подъ Вашимъ гостепріимнымъ кровомъ и, повѣрьте, никогда не забудемъ мы Вашей сердечной ласки, Вашей готовности на всякое доброе для насъ дѣло!

Спасибо Вамъ за «Богословскій Вѣстникъ»! Вы были, такъ сказать, его крестнымъ отцемъ. Вашими заботами, Вашимъ энергичнымъ ходатайствомъ, дана ему самая возможность существованія. Вы всегда принимали къ сердцу всѣ его нужды и печали; берегли и защищали его.

Вы съ готовностію поддерживали его своимъ ученымъ трудомъ, жертвуя для того свои послѣдніе, и безъ того весьма скудные, часто ночные досуги. Вы были наконецъ его цензоромъ, прекрасно соединяя въ этомъ случаѣ мудрую осторожность съ мужественной смѣлостью, готовой дать наукѣ должный просторъ и свободу, открыто выступить при случаѣ на защиту смѣлаго слова, а иногда и самоотверженно принять на себя его неблагоприятныя послѣдствія.

Спасибо Вамъ и за студентовъ нашихъ;—за то, что словомъ своимъ и всего болѣе высокимъ примѣромъ Вы старались воспитать въ нашихъ духовныхъ юношахъ не богослововъ только, а по возможности добрыхъ и благочестивыхъ людей, преданныхъ святой Церкви и своему предстоящему пастырскому служенію.

Мы видѣли и плоды Вашихъ стараній,—не малое количество дѣлателей, съ искреннимъ убѣжденіемъ выходившихъ изъ Академіи на ниву Божію.

Спасибо Вамъ, наконецъ, и за жителей посада, которыхъ Вы привлекли къ Божьему храму и обильно питали тамъ своими бесѣдами. Я не беру на себя выражать чувства студентовъ и посадскихъ жителей, сами они возрастъ имѣютъ и о себѣ глаголютъ; но говорю я за нихъ не отъ ихъ лица, а отъ имени той же родной намъ Академіи. Воспитывая въ студентахъ благочестіе и пастырскую ревность, Вы тѣмъ самымъ содѣйствовали Академіи въ достиженіи ея высокой цѣли, какъ питомника духовнаго, возвышали ее во мнѣніи православнаго русскаго общества, дѣломъ опровергали раздававшіяся противъ духовныхъ Академій нареканія. Привлекая жителей посада къ Академіи, Вы опять таки трудились и во славу ея имени,—утверждали въ непосредственно окружающемъ насъ обществѣ чувство глубокаго къ ней уваженія, какъ къ мѣсту святому, какъ къ обильному источнику духовнаго назиданія. Этимъ Вы оставляете по себѣ глубокой слѣдъ и за это-то наша Вамъ искренняя признательность!

Чувствую и сожалью, что блѣдно мое слово, не такъ звучитъ оно и не выражаетъ всего того, чего бы мнѣ хотѣлось; но что же дѣлать, когда грустное чувство подавляетъ, когда мысль и уста плохо повинуются при неотвязной думѣ о томъ, что это слово должно быть прощальнымъ?!... Помогите мнѣ Вы сами, отецъ ректоръ! Поднимитесь еще на прощанье съ своимъ бокаломъ! Окиньте въ послѣдній разъ своимъ ласковымъ взоромъ эту сплотившуюся подлѣ Васъ академическую семью! Пусть эти своды, подлѣ которыми такъ часто дружно и весело собирались мы у Васъ, огласятся въ послѣдній разъ Вашимъ безыскусственнымъ, душевнымъ словомъ!... Скажите намъ, увѣрьте насъ, что наша признательная о Васъ память и въ Вашемъ сердцѣ всегда будетъ находить себѣ сочувственный откликъ и тогда намъ будетъ легче и сольемся мы теперь единымъ сердцемъ и едиными устами не въ краснорѣчивыхъ рѣчахъ, а въ искреннемъ пожеланіи Вамъ всякаго блага на всѣхъ дальнѣйшихъ путяхъ Вашей жизни. Отъ души споемъ мы Вамъ «многая лѣта» и... дай Богъ, чтобы это было не въ послѣдній разъ!»

Доцентъ Введенскій сказалъ слѣдующее:

«Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый о. ректоръ!»

Человѣческая мысль подчинена страшному закону: мы оцѣниваемъ предметъ, во всемъ его значеніи для насъ, не тогда,

когда имъ обладаемъ, но тогда, когда его теряемъ. Это примѣнимо и къ людямъ. Около пяти лѣтъ мы жили съ Вами, и, безъ сомнѣнія, хорошо знали Васъ; но знали тѣмъ непосредственнымъ, безотчетнымъ знаніемъ, которымъ, на примѣръ, знаетъ ребенокъ свою мать, въ ея улыбка.

Теперь же, когда до насъ дошла вѣсть о томъ, что Вы насъ покидаете, мы задумались и спрашиваемъ себя: что же такое собственно нашъ о. ректоръ? въ чемъ смыслъ и значеніе его дѣятельности? Поставилъ себѣ этотъ вопросъ и я, и вотъ какъ на него отвѣтилъ.

Ваше значеніе, досточтимый о. ректоръ, не ограничивается предѣлами того мѣста, въ которомъ, въ то или другое данное время, протекаетъ Ваше служеніе, но идетъ гораздо дальше. Въ частности я, какъ и многіе изъ моихъ сотоварищей, насколько знаю, испытали на себѣ благотворное вліяніе тѣхъ началъ, которыми одушевлено Ваше служеніе, гораздо раньше, чѣмъ непосредственно Васъ узнали. Какъ это случилось? Начну нѣсколько издалека. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, когда мы кончали семинарію и готовились къ академіи, я имѣлъ неосторожность прочесть книгу о. Забытаго «Миражи». По мѣрѣ того, какъ я читалъ ее, на душѣ становилось все смутнѣе и смутнѣе. Сожалѣніе о принадлежности къ духовному сословію, къ которому, какъ изображалось въ книгѣ, относятся такъ неуважительно; невѣріе въ плодотворность и пользу предстоящаго служенія, тяжелое сознаніе ненормальности положенія духовенства и чувство безисходности: всѣ эти чувствованія сливались въ одно до того мрачное настроеніе, что когда я дочиталъ книгу, я понялъ, почему одинъ изъ героевъ «Миражей», несчастный преподаватель семинаріи, жившій и дѣйствовавшій подъ гнетомъ такихъ настроеній, кончилъ помѣшательствомъ.... Книгу о. Забытаго много порицали,—за преувеличеніе, за тенденціозность и т. д. И, конечно, заслуженно! Но,—нужно сказать правду,—не все въ ней преувеличеніе и тенденція.

Въ то время, т. е. лѣтъ пятнадцать, двадцать тому назадъ, духовное сословіе и духовныя школы не успѣли еще отстоять своихъ правъ на уваженіе или, по крайней мѣрѣ, хотя на вниманіе со стороны такъ называемаго свѣтскаго общества. Вотъ почему книга о. Забытаго, такъ сказать, пала на подготовленную почву и много содѣйствовала распространенію въ средѣ духовенства, а особенно питомцевъ духовныхъ школъ, пессимистическихъ настроеній и безнадежныхъ взглядовъ на будущее. Я самъ испыталъ на себѣ такое именно вліяніе этой книги, какъ

испытали его, — знаю это положительно, — и многие изъ моихъ сверстниковъ и сотоварищей. Учасъ въ академіи, мы дорисовывали картину книги и наполняли набросанную въ ней схему со отвѣтствующими фактами. Съ такимъ то печальнымъ настроеніемъ мы покидали и академію и готовились къ самостоятельной дѣятельности. И вотъ тутъ то случилось маленькое обстоятельство, которое, вмѣстѣ съ другими фактами, дало мысли питомцевъ духовныхъ школъ иное направленіе. Въ Петербургѣ молодой іеромонахъ, въ одушевленной рѣчи предъ защитой диссертациі, счелъ своимъ долгомъ «исповѣдывать предъ лицомъ общества о тѣхъ высокихъ преимуществахъ, которыми отличается академія предъ всѣми свѣтскими учебными заведеніями», открыто заявилъ, что онъ «благословляетъ тотъ день, когда впервые вошелъ въ священный домъ академіи», и что, по его убѣжденію, «только невѣдѣніе, одно невѣдѣніе служитъ причиною тому, что всѣ лучшія силы свѣтской молодежи еще не устремляются въ стѣны академіи». Это энергичное и убѣжденное заявленіе, основанное на непосредственномъ опытѣ и хорошемъ знаніи какъ свѣтской, такъ и духовной среды, какъ эхо отозвалось во всѣхъ питомцахъ духовныхъ школъ, которые всегда и съ жаднымъ интересомъ прислушиваются къ общественному мнѣнію о себѣ. Что особенно придавало ему значеніе и силу, такъ это то, что, какъ потомъ оказалось, этотъ убѣжденный магистръ-іеромонахъ и въ своей дѣятельности сталъ руководиться тѣми же взглядами, которые исповѣдалъ въ своей рѣчи. Вотъ когда, — въ этомъ одушевленномъ молодомъ магистрѣ-іеромонахѣ, — мы впервые узнали Вася, досточтимый о. ректоръ, и вотъ съ этого то именно момента взоры духовной молодежи обратились на Вася: отъ Вася многого ожидали и... не ошиблись.

Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ состоитъ внутренній смыслъ и отличительный характеръ Вашего «служенія»?

Всматриваясь въ него и вдумываясь въ тѣ начала, которыми оно проникнуто, не трудно замѣтить, что два стремленія и двѣ идеи выступаютъ въ немъ съ особеннымъ постоянствомъ и ясностію: это, во-первыхъ, желаніе ободрить, «поднять» и одушевить дѣятелей на поприщѣ духовнаго служенія, и, во-вторыхъ, желаніе сплотить ихъ, нерѣдко разъединенныя и обособленныя, силы. Идея внутренняго, независающаго ни отъ какихъ бы то ни было мнѣній свѣта, достоинства дѣятельности, посвященной на служеніе духовнымъ нуждамъ челоуѣчества, и идея нравственной и честной научно-трудовой солидарности лицъ, трудящихся на этомъ поприщѣ: вотъ двѣ идеи, на проясненіи которыхъ глав-

нымъ образомъ сосредоточивалось Ваше вниманіе. И кто знаетъ, что настроенія, подобныя очерченнымъ въ «Миражахъ», и доселѣ еще не могутъ быть отнесены къ числу вполне и безслѣдно пережитыхъ, тотъ согласится, конечно, что укрѣпленіе указанныхъ идей есть дѣло въ высшей степени важное и благовременное. Позвольте мнѣ сказать объ ихъ значеніи два—три слова.

Наше духовенство во многихъ отношеніяхъ почтенное словіе. Но въ немъ, какъ это изображено въ «Миражахъ», замѣчается нѣкоторая приниженность и робость, а отсюда—иногда недостатокъ стойкости и истиннаго мужества въ отстаиваніи тѣхъ началъ, которыя оно призвано охранять и проводить въ жизнь. Причины этого явленія глубоки и сложны и здѣсь не мѣсто ихъ изслѣдовать. Я хочу лишь отмѣтить, что Вы, достойный о. ректоръ, много содѣйствовали исправленію этого недостатка. Въ своихъ одушевленныхъ рѣчахъ, основанныхъ на обширномъ знаніи литературы и жизни, людей и «свѣта», Вы, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъясняли,—особенно духовнымъ юношамъ,—что по нѣкоторымъ исключеніямъ нельзя судить обо всемъ «обществѣ»; что въ сущности и въ цѣломъ—оно относится отнюдь не враждебно, не съ пренебреженіемъ, и даже не съ равнодушіемъ къ духовному служенію, что, напротивъ, особенно теперь, оно съ готовностію и благодарностію встрѣчаетъ всѣ добрыя начинанія представителей духовной среды. Съ другой стороны, своимъ личнымъ отношеніемъ ко всѣмъ, кто съ Вами соприкасался, своею доступностію, ласкою, внимательною отзывчивостію, любовью, которая покрывала недостатки и подчеркивала даже незначительныя проявленія добрыхъ намѣреній и начинаній,—всеми этими свойствами, которыя дѣлали изъ Васъ рѣдкаго начальника; Вы, досточтимый о. ректоръ, воспитывали во всѣхъ, кто съ Вами соприкасался, бодрость, вѣру въ себя, и желаніе по мѣрѣ силъ служить одному съ Вами дѣлу. Никогда одною внѣшнею дисциплиною нельзя достигнуть того, чего Вы такъ легко достигали своимъ умѣлымъ обращеніемъ къ высшимъ и лучшимъ сторонамъ человѣческой души, своими дѣйствіями въ духѣ свободы и уваженія къ нравственному достоинству лицъ, ввѣренныхъ Вашему попеченію и руководству.. Это качество особенно дорого въ начальникѣ, облеченномъ столь большими полномочіями, какъ Ваши!

Другимъ препятствіемъ успѣхамъ духовнаго служенія,—на что такъ же нерѣдко указываютъ, является нѣкоторая разобщенность посвященныхъ ему дѣйствій и силъ. Этотъ недостатокъ

особенно замѣтенъ въ области труда умственнаго, въ области научно-богословской мысли... Онъ проявляется здѣсь въ отсутствіи общихъ, ясно намѣченныхъ цѣлей; единодушія въ борьбѣ съ противоположными движеніями мысли; общаго выработаннаго плана научно-литературной дѣятельности въ одномъ направленіи и духѣ и т. д. Вы, досточтимый о. ректоръ, ясно сознавали вредъ этой, такъ сказать, умственной «атомизаціи» и старались, насколько возможно, ей противодѣйствовать. Вы всегда стремились будить, объединять и сосредоточивать нашу мысль въ виду общихъ задачъ. Самымъ нагляднымъ образомъ это стремленіе Ваше проявилось въ основаніи академическаго журнала: «Богословскій Вѣстникъ». Безъ Вашей инициативы, безъ Вашей неустанной и умѣлой организаторской дѣятельности, быть можетъ, ему и совсѣмъ не суждено было бы существовать... Да и помимо этого, Вы, какъ справедливо сказалъ мой предшественникъ по слову, много содѣйствовали сплоченности и развитію чувства солидарности въ нашей академической, а чрезъ нее и вообще въ духовной средѣ.

Итакъ, стремленіе ободрить и одушевить дѣятелей на поприщѣ духовнаго служенія и желаніе сплотить ихъ, сдѣлать изъ нихъ одну живую силу: вотъ, насколько я понимаю, руководящія начала Вашей дѣятельности. Не Вы первый, конечно, высказываете эти гуманныя идеи о необходимости уважать въ человѣкѣ его нравственную личность и обращаться съ призывомъ главнымъ образомъ къ ней, о необходимости согласія и сплоченности въ дѣйствіяхъ, посвященныхъ служенію духовнымъ нуждамъ общества. По Вашему собственному признанію Вы восприняли эти идеи у Вашихъ руководителей и учителей. Но едва ли многіе примѣняли ихъ съ такимъ постоянствомъ и съ такою неутомимою энергіею въ практической сферѣ, какъ Вы. И вотъ въ этомъ то Ваша великая заслуга. Ваше имя, досточтимый о. ректоръ, безъ сомнѣнія, будетъ занесено на страницы исторіи развитія нравственнаго самосознанія русскаго общества, рядомъ съ именами лучшихъ, наиболѣе гуманныхъ представителей нашей мысли и дѣятельности.

Дай Богъ, чтобы ваша дальнѣйшая дѣятельность протекла въ возможно-благоприятныхъ для Васъ условіяхъ. Отъ души желаемъ этого. Мы же, разставаясь съ Вами, утѣшаемся теперь надеждою, что тѣ добрыя начала, которыми Вы руководствовались, останутся здѣсь съ нами, какъ отзвукъ хорошаго и дорогаго времени, и тихо будутъ совершать свое, всѣмъ идеямъ и

всему идеальному свойственное, дѣло—дѣло просвѣтленія и преобразования жизни».

На рѣчи профессора Соколова и доцента Введенскаго о. ректоръ отвѣчалъ:

«Вы выражаете скорбь о разлукѣ со мною. Скорблю и я, хотя надѣялся, что переживу день сей спокойно, ибо скорбь дня сего я давно уже вкушалъ и старался свыкнуться съ нею, по примѣру прежде бывшихъ событій моей жизни, заранѣе, чтобы не впадать въ уныніе, когда исполняются дни моего пребыванія у Васъ. И давно я томился скорбію дня сего, пилъ эту мысленную чашу, но она такъ велика, что все-таки осталась недопитою и не мимоходить. Что же намъ взять въ утѣшеніе нашей печали? Конечно, не память о моемъ будто бы участіи въ общественно-просвѣтительной дѣятельности Академіи. Не о такихъ малыхъ крохахъ участія мечталъ я, когда у насъ основывался новый журналъ; мечталъ я, что, по примѣру моего литературнаго усердія въ Петербургѣ, мнѣ удастся въ каждую книжку «Богословскаго Вѣстника» доставлять по статьѣ, такъ или иначе соотвѣтствующей духовнымъ нуждамъ общества, или отвѣчающей на его умственные запросы въ мѣру его пріемлемости, и чрезъ это могущей быть соединительнымъ звеномъ между свѣтскимъ обществомъ и Вашими серьезными, учеными трудами. Скоро увидѣлъ я, что это невозможно, а затѣмъ, все глубже втягиваясь въ жизнь Академіи, я находилъ все меньше и меньше досуга для писательства, и вотъ въ прошломъ году могъ услужить нашему общему дѣлу лишь двумя статейками. А мечталъ я, повторяю, о многомъ: не о своемъ участіи только, но о томъ, чтобы создать журналъ столько же духовный, сколько—общинтересный, проникающій въ самыя разнообразныя развѣтвленія жизни общества, даже свѣтскаго, и интересующій послѣднее не меньше, чѣмъ духовенство. Какъ ни далеки еще мы отъ исполненія такихъ мечтаній, однако у меня сохранилось убѣжденіе, что при участіи хотя одного убѣжденнаго публициста, лучшаго и свободнѣйшаго, чѣмъ я, наше предпріятіе приблизилось бы къ осуществленію. Увѣренность моя основывается на двухъ свойствахъ нашей академической корпораціи и на эти свойства или условія я хочу указать, какъ на наше общее утѣшеніе въ печали о разлукѣ, ибо оно не нарушается послѣднею.

Первое, о чемъ я хочу вспомнить, это то высокое, дружное, совѣмъ юношеское одушевленіе, которое охватило корпорацію при основаніи журнала, донынѣ всеѣмъ близкаго въ большей степени, нежели прочіе академическіе журналы для своихъ

корпораций. Русскіе люди еще въ удѣльное время показали себя мало способными къ согласной сплоченности, а въ наше время всеобщей духовной разрозненности каждый человекъ желалъ бы представлять изъ себя удѣльное государство. Поэтому, какимъ утѣшительнымъ противовѣщаніемъ раздается въ ушахъ нашихъ утвердившееся у насъ въ годъ основанія журнала выраженіе: академическое братство. Радостно слышать не самое слово, но вспоминать при этомъ, что если не въ библейской полнотѣ своего смысла, то все же не безъ значительной ея доли раздается у насъ это слово и въ церкви и въ обычныхъ бесѣдахъ. Да, скажу, болѣе, это доля настолько значительна, что не всякое и монастырское братство ее у себя имѣетъ. Не служба только соединяетъ членовъ корпораціи, но дружба; дружба эта сказывается въ взаимномъ сорадованіи и состраданіи, въ взаимной близости, въ общей преданности своей «alma mater». Господь нашъ, уходя отъ скорбящихъ учениковъ Своихъ, завѣщалъ имъ утѣшеніе—взаимную любовь; разлучаясь другъ съ другомъ, будемъ и мы утѣшаться ею же и основывать на ней надежду, что объединенные общою преданностію своей родной Академіи и взаимнымъ сочувствіемъ, сотрудники «Богословскаго Вѣстника» будутъ и впредь трудиться на его пользу, возводя его значеніе все къ сильнѣйшему и сильнѣйшему просвѣтительному вліянію.

Есть и другая внутренняя черта жизни или настроенія нашей корпораціи, подкрѣпляющая эту надежду, и на нее то я указываю, какъ на второе утѣшеніе наше, могущее дѣйствовать и въ разлукѣ, какъ предметъ, которымъ можно любоваться и издали. Указывалъ я на нее еще при самомъ основаніи нашего журнала; она заключается въ сочетаніи широты и свободы воззрѣній съ твердою вѣрностію пользы Церкви. Высоко должно цѣнить это сочетаніе, если оно продумано, и очень рѣдко гдѣ можно встрѣтить его, да и возможно ли гдѣ, кромѣ нашихъ академій, т. е. кромѣ ихъ наставниковъ и питомцевъ? Развѣ что въ нѣсколькихъ единичныхъ на всю Россію случаяхъ; въ остальныхъ находимъ либо одно только, либо другое достоинство, а чаще ни того, ни другого. А между тѣмъ, лишь этимъ сочетаніемъ просвѣщенія и вѣры, церковности и образованности, свободы и послушанія возможно хоть сколько нибудь воздѣйствовать на религіозное равнодушіе или невѣріе общества, которое затыкаетъ уши и закрываетъ глаза при появленіи первой тѣни обскурантизма и встрѣчаетъ полнымъ презрѣніемъ малоубѣжденныхъ, хотя бы и просвѣщенныхъ, присяжныхъ защитниковъ вѣры. Помню, что я, будучи еще подросткомъ, сокрушался объ отсутствіи въ жизни свѣтскаго обще-

ства просвѣщенной вѣры и вѣрующей философіи, какъ болѣлъ душой при видѣ товарищей, которые, по переходѣ въ университетъ, освобождаясь отъ гимназической запуганности и безсознательнаго трудолюбія, быстро лишались и вѣры, и чистоты сердца, отравленные сладкимъ ядомъ ложной свободы и самаго поверхностнаго усвоенія журнальныхъ трескучихъ фразъ, вмѣсто научнаго знанія. Я скорбѣлъ за нихъ, но былъ тогда восторженно счастливъ своею собственною участію, участію студента духовной академіи. Дотогѣ я не зналъ ни ея духа, ни ея быта, но какъ теперь помню, что первое свиданіе съ отцемъ ректоромъ *) предъ подачей экзаменаціоннаго прошенія удостоивило меня въ томъ, что искомое мною такъ долго, и могу сказать—страстно, наконецъ найдено. Дальнѣйшее слушаніе лекцій и ознакомленіе съ внутреннимъ бытомъ Академіи окончательно убѣдило меня, что достойнѣйшій о. ректоръ не былъ единственнымъ лицомъ, соответствующимъ моему исканію, но лишь олицетвореніемъ, выраженіемъ всѣхъ лучшихъ сторонъ академической жизни, умственной и бытовой, и ихъ дальнѣйшимъ утвержденіемъ. Да, наши академіи всетаки умѣютъ и вѣровать нелицемѣрно и разумѣть необязательно, и если ихъ укоряютъ за послѣднее недобрые люди изъ свѣтскихъ писателей, подвергая сомнѣнію первое достоинство, то причина тому заключается въ ихъ собственной неубѣжденности, въ ихъ собственномъ маловѣріи, въ томъ, что они дорожатъ нашимъ православіемъ, не какъ вѣчною и святѣйшею истиною, а какъ внѣшнимъ средствомъ къ упорядоченію жизни и поддержкѣ общественнаго благоустройства. Боятся они за вѣру, ибо не имѣютъ ея. И если неожиданною, но все же недалекою отъ истины, должна представиться та, пришедшая ко мнѣ недавно, мысль, что едва-ли не въ однѣхъ академіяхъ усваивается убѣжденіе, что истины Церкви не сокрушимы предъ лицомъ искренняго, ищущаго правды научнаго изслѣдованія, и что не наука и разумъ, а невѣжество и тупое недомысліе суть дѣйствительные и при томъ весьма сильные враги Церкви, ратующіе подъ покровомъ ложной, позитивной начитанности.

Суждено-ли, однако, сему многоцѣнному таланту академій принести свою прибыль? Раскроется-ли эта академическая гармонія учености и религіозности предъ лицомъ нашего общества, такъ далеко удаленнаго отъ насъ по историческимъ и бытовымъ причинамъ? Явится-ли въ частности и нашъ «Богословскій Вѣстникъ» служителемъ этого обнаруженія или, выражаясь по библейски, прославленія?... Знать объ этомъ не

*) Протопресвитеръ Янышевъ.

намъ—человѣкамъ; но я отъ всего сердца привѣтствую въ немъ слѣды сего объединительнаго начала въ лицѣ его редактора и сотрудниковъ!»

Затѣмъ еще разъ пожелалъ высказаться проф. Д. Θ. Голубинскій, председатель Совѣта Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи; онъ говорилъ:

«Достуважаемый Отецъ Антоній!»

Искренно благодаримъ Васъ за доброе слово о нашей Академіи. Въ самомъ дѣлѣ, Ваше сердце угадало истинную причину тѣхъ братствъ и братскихъ взаимныхъ отношеній, какія поддерживаются здѣсь. Ибо и до нынѣ у насъ сохраняются преданія и память о прежнихъ временахъ, когда живы были столпы нашей Академіи, въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ трудившіеся для нея, когда столь много было любви и простоты. Желаемъ и по разлукѣ оставаться въ духовномъ общеніи съ Вами; надѣмся, что общеніе доброй памяти и взаимной молитвы у насъ не прекратится. Но возможенъ и еще одинъ изъ видовъ нашего духовнаго общенія съ Вами; объ этомъ поведу рѣчь нѣсколько издалека.

Въ настоящемъ году, 26 сентября, въ день святаго Іоанна Богослова, исполнится пятнадцать лѣтъ по открытіи Братства Преподобнаго Сергія. Это Братство дало возможность воспользоваться благами академическаго образованія многимъ достойнымъ людямъ, которые не могли бы получить его по своей бѣдности. Совѣтъ Братства почитаетъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать Вамъ глубочайшую благодарность за Ваше сердечное участіе во всѣхъ дѣлахъ его. Много щедрыхъ пожертвованій получено было или чрезъ Васъ, или же при Вашемъ содѣйствіи. Но много было и нуждающихся въ помощи; а потому необходимость побуждала заботиться, чтобы облегчена была по крайней мѣрѣ участь тѣхъ, которые особенно достойны были состраданія и помощи. Для Совѣта Братства дороги были Ваши указанія въ сихъ случаяхъ, для него незабвенны Ваши труды, Ваше состраданіе и участіе, Ваши заботы о доставленіи врачебной помощи виѣ Академіи страдавшимъ студентамъ грудными болѣзнями, равно какъ и другимъ нуждавшимся. Но особенно поучительно было для насъ и дорого то, что во всемъ этомъ Вы постоянно одушевлялись равностію объ исполненіи словъ Господа Спасителя: сія зановѣдаю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. XV, 17).

Уповаемъ, что та же любовь будетъ руководствомъ для Васъ въ отношеніяхъ къ людямъ, ввѣряемымъ Вашему попеченію на новомъ мѣстѣ Вашей службы. Если же и мы, оставаясь здѣсь, будемъ въ дѣятельности нашей одушевлены сердечною любовію другъ ко другу и къ тѣмъ, которые стремятся къ приобрѣтенію академическаго образованія,—то чрезъ это самое и будутъ поддерживаться наше духовное общеніе съ Вами.

Какъ человѣкъ, достигшій уже преклонныхъ лѣтъ, я по опыту знаю, сколько для дорогой и успѣшной дѣятельности необходимы силы и здоровье. А потому тѣмъ съ большимъ усердіемъ выражаю снова наше общее искреннее благопожеланіе: да сохраняются Промысломъ Божиимъ Ваши силы, здоровье, бодрость и энергія на многая лѣта!».

Въ отвѣтъ на это вторичное привѣтствіе проф. Голубинскаго, о. Антоній выразилъ надежду и впредь быть полезнымъ Братству, говорилъ о томъ, что во внутреннемъ строѣ послѣдняго братскія отношенія академическихъ наставниковъ получаютъ свое наивысшее проявленіе и въ заключеніе прибавилъ: «правда, Дмитрій Θεодоровичъ, наши стремленія и здѣсь шли гораздо далѣе возможнаго повидимому осуществленія; но вѣдь помните, что Господь, по Вашимъ усерднымъ молитвамъ и по вѣрѣ Вашей, творилъ иногда у насъ нѣчто подобное тому, что было у вдовы въ Сарептѣ Сидонской, которая, будучи совершенно нищею, получала отъ Бога дневную пищу для всей семьи своей. Такъ и намъ Господь совершенно неожиданно и неоднократно посылалъ именно столько, сколько нужно было для избавленія студентовъ отъ изгнанія за невзносъ платы. Будемъ же надѣяться, что и впредь, при всей нищетѣ нашей, не оскудѣетъ нашъ Елисеѣвъ кувшинъ. Да здравствуетъ же Братство преподобнаго Сергія, его достойный предсѣдатель Дмитрій Θεодоровичъ и его помощники!».

Профессоръ И. Н. Корсунскій говорилъ:

«Ваше Высокопреподобіе!»

Позвольте и мнѣ сказать нѣсколько словъ на прощанье съ Вами.

Моиими предшественниками по произнесеніи рѣчей Вамъ было высказано такъ много и такъ хорошо, что мнѣ остается сказать лишь немногое, въ дополненіе къ сказанному ими.

Прежде всего скажу, что первая мысль о поднесеніи Вамъ отъ насъ иконы св. Апостола любви Юанна Богослова съ начертанною на ней надписью: «не любимъ словомъ, ниже языкомъ,

но дѣломъ и истиною (1 Іоан. III, 18), принадлежить, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, многоуважаемому Д. Ѳ. Голубинскому, и этимъ подношеніемъ вполне вѣрно опредѣляется основное начало всей Вашей дѣятельности съ самаго прибытія Вашего къ намъ въ Академію,—любовь. Въ числѣ многоразличныхъ проявленій этого начала,—любви съ Вашей стороны, я, въ дополненіе къ сказанному другими, укажу лишь на нѣкоторыя. Ваша любовь къ Богу и ближнимъ, Ваше всегдашнее усердіе къ молитвѣ, усилили молитву въ нашемъ академическомъ храмѣ: богослуженія въ немъ при Васъ были совершаемы гораздо чаще, нежели прежде и стали большее число молящихся привлекать въ него, особенно съ разширеніемъ его помѣщенія, совершившимся также при Васъ и Вашемъ участіи. Но Ваша любовь простиралась и за предѣлы круга академическаго, вызывая, въ свою очередь, и къ Вамъ всеобщее взаимное сочувствіе. Доказательствомъ сего служатъ учрежденныя Вами внѣбогослужебныя собесѣдованія въ академическомъ храмѣ по воскреснымъ днямъ, привлекавшія каждый разъ сотни посѣтителей изъ лицъ постороннихъ. Затѣмъ любовь Ваша никогда не отказывала постороннимъ Академіи лицамъ, желавшимъ Вашего молитвеннаго съ ними общенія и внѣ зданія Академіи. Бывало-ли годовое собраніе здѣшняго Общества взаимнаго страхованія, или Благотворительнаго Общества, и др., Вы не только не отказывались отъ совершенія молебствій въ нихъ, но и назидательными поученіями сопровождали Ваше молитвенное въ нихъ участіе.

Не оставляйте же Вашими святыми молитвами насъ и наши семейства и на новомъ мѣстѣ служенія Вашего».

Рядъ привѣтствій отъ членовъ академической корпораціи заключилъ проф. Н. Ѳ. Каптеревъ краткимъ, но въ высшей степени задушевымъ выраженіемъ о. ректору признательности и добрыхъ пожеланій.

Наконецъ, кромѣ членовъ академической семьи, высказали глубокую благодарность о. Антонію протоіерей Н. И. Фаворскій и преподаватель Тульской Духовной Семинаріи іеромонахъ Евлогій *). Первый изъ нихъ, начавъ свою рѣчь священными словами: «никтоже самъ себѣ приѣмлетъ часть, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ» (Евр. 5, 3), благодарилъ о. ректора отъ лица всего посадскаго духовенства за то мощное содѣйствіе, которое онъ оказывалъ ему въ многотрудномъ дѣлѣ пастырскаго назиданія; а послѣдній высказалъ благодарность отъ имени молодыхъ иноковъ, принимавшихъ монашество подъ руководствомъ

*) Нынѣ епископъ Холмскій и Люблинскій.

и наставленіемъ о. Антонія во время своего пребыванія въ Академіи.

Отвѣчая на всѣ многочисленныя выраженія признательности и благожеланія, о. ректоръ предлагалъ тосты: еще разъ за всю академическую семью, за представителей Виѳанской Семинаріи, всегда раздѣляющей радости и горести Академіи, за академическаго врача, котораго благодарилъ за ревностное попеченіе о страждущихъ студентахъ; за новаго почетнаго блюстителя Академіи В. А. Хлудова и за всѣхъ гостей, которые стояли въ тѣхъ или иныхъ дружественныхъ къ Академіи отношеніяхъ.

На другой день послѣ нашей прощальной трапезы, о. ректоръ совершалъ Божественную Литургію въ Лаврскомъ Троицкомъ соборѣ и панихиду по митр. Леонтію, умершему въ сей день въ 1892 году; прощался съ о. намѣстникомъ въ его келліяхъ и затѣмъ съ позднимъ вечернимъ поѣздомъ выѣхалъ въ Ярославль, чтобы слѣдовать далѣе по Волгѣ къ новому мѣсту своего служенія. Сергіево-посадская желѣзнодорожная станція со времени проводовъ Іоанна Кронштадтскаго навѣрное не видѣла въ своихъ стѣнахъ ничего подобнаго тому, что происходило въ этотъ вечеръ. Не смотря на полуночную пору, еще за часъ до прибытія поѣзда, вокзалъ и платформа стали все тѣснѣе и тѣснѣе наполняться народомъ. Кромѣ академической корпораціи и тѣхъ студентовъ, которые по какимъ либо причинамъ проводили вакацію въ Академіи, здѣсь были и представители лаврской братіи и многое множество людей всѣхъ слоевъ посадскаго общества. Долго шелъ о. ректоръ чрезъ залы станціи, благословляя тѣснившуюся къ нему толпу, а когда онъ присѣлъ затѣмъ на короткое время, чтобы сказать нѣсколько прощальныхъ словъ съ своими бывшими сослуживцами, то эта толпа сомкнулась непроницаемымъ кольцомъ и замерла въ напряженномъ молчаніи, стараясь уловить каждое его слово. Пробилъ звонокъ и о. ректоръ направился къ поѣзду; толпа снова заколебалась и до самаго вагона провожала его, все время стремительно тѣсняясь, чтобы получить благословеніе. Трогательное прощаніе продолжалось и во всѣ тѣ послѣднія минуты, которыя еще остались до отхода поѣзда. Съ громкими благожеланіями, со слезами и даже съ рыданіями тѣснились люди къ открытому окну вагона, откуда о. ректоръ благословлялъ приходившихъ, ободрялъ и утѣшалъ выражавшихъ ему свою горечь. Но вотъ раздался свистокъ и поѣздъ тронулся. Всѣ обнажили головы: кто низко кланялся, кто плакалъ, кто крестился и отовсюду неслись въ слѣдъ

отъѣзжавшему громкія выраженія признательности и самых искренних благожеланій.

Студенты Д. Академіи, съѣхавшись къ началу сентября, открыли подписку для подарка бывшему о. ректору и, пріобрѣта на нее драгоцѣнное напрестольное евангеліе и напрестольный крестъ, отправили ему сей священный даръ въ Казань съ депутаціей изъ трехъ студентовъ разныхъ курсовъ. Въ 1900 году евангеліе и крестъ вновь были пожертвованы Преосв. Антоніемъ Московской Академической церкви.

Изъ дневника богомольца.

8 октября. Память святыхъ, частицы мощей которыхъ пребываютъ въ Житомирскомъ Каѳедральномъ соборѣ: преподобнаго Феодора, князя Острожскаго, славнаго защитника православной вѣры на Волыни, и св. дѣвы Іуліаніи, княжны Ольшанской на Домбровицѣ. Ежегодно совершается въ сей день божественная литургія архіерейскимъ чиномъ въ Каѳедральномъ соборѣ, а послѣ литургіи, при пѣніи молебна, рака со святыми мощами обносится вокругъ собора. И въ семь году торжественную службу совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ, наканунѣ вернувшійся изъ Почаева въ Житомиръ, Преосвященнѣйшій Владыка Антоній. Съ сего дня началась и постоянная его проповѣдь за литургіями въ Каѳедральномъ соборѣ и въ другихъ церквахъ г. Житомира. Усердные житомирскіе богомольцы, постоянные сомолитвенники Преосвященнѣйшаго Антонія и слушатели его поученій, поспѣшили въ соборъ. Въ храмъ собраны были также учащіеся въ начальныхъ школахъ г. Житомира.

9 октября. По случаю воскреснаго дня, Преосвященный Антоній опять богослужилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю заключенія мира съ Японіей, Высочайшій манифестъ о чемъ былъ прочитанъ о. протодіакономъ передъ молебномъ. На литургіи въ обычное время Преосвященный обратился къ молящимся съ поученіемъ, въ которомъ выяснялъ, почему послѣдняя война оказалась для русскихъ войскъ, всегда столь храбрыхъ и побѣдоносныхъ, неудачной. Трудно было вести войну, когда внутри страны происходили смуты, печальныя вѣсти о которыхъ доносились къ солдатамъ, когда среди войскъ распространялись противоправительственныя прокламаціи. Наказалъ насъ Господь неудачной войной и за жестокости съ китайцами на Амурѣ. Наказалъ и за надежду на чудеса и пророчества, лож-

ныя извѣстія о которыхъ столь распространялись (легенда о Портъ-Артурской иконѣ Б. Матери, къ сооружеію каковой иконы послужилъ сонъ солдата, имъ выдуманный нарочно; пророчество преподобнаго Серафима о томъ, что «раздеремъ кафтанъ Англіи», чего, конечно, преподобный не могъ говорить)...

17 октября. Память избавленія отъ смертной опасности Царскаго семейства 17 лѣтъ тому назадъ во время крушенія поѣзда. Въ сей день Церковь творить память св. преподобномученика Андрея, иже отъ Брита, благочестиваго отшельника, пострадавшаго въ 867 году за иконопочитаніе отъ императора Копронима, котораго св. Андрей всенародно во храмѣ обличилъ въ его нечестіи. На интересномъ сближеніи времени борьбы Церкви за иконопочитаніе съ смутнымъ временемъ, переживаемымъ нашимъ отечествомъ нынѣ, было построено поученіе Пресвященнаго Антонія въ Благовѣщенской церкви Житомирской церковно-учительской школы, гдѣ Пресвященный богослужилъ въ сей день. Въ Каѳедральномъ соборѣ богослужилъ Пресвященный Арсеній, Епископъ Владимірволинскій, прибывшій на нѣкоторое время въ г. Житомиръ.

21 октября. День восшествія на престолъ Е. И. В. Государя Императора Николая Александровича собралъ массу молящихся въ соборѣ. Послѣ торжественнаго богослуженія, состоялась колоссальная патріотическая манифестация. Къ концу молебна къ собору прибыла тысячная толпа народа съ Царскими портретами и національными флагами, съ паперти соборной были произнесены патріотическія рѣчи. Послѣ молебна на паперть вышло духовенство и власти. Губернаторъ прочелъ народу Высочайшій манифестъ отъ 17 октября и пояснилъ его. Послѣ того народъ съ музыкой и пѣніемъ національнаго гимна и церковной пѣсни: «Спаси, Господи, люди твоя»... въ преднесеніи портретовъ и флаговъ, двинулся по городу. Шествіе, по многочисленности, по одушевляющему всѣхъ патріотическому духу, едва ли виданное когда въ Житомирѣ, продолжалось нѣсколько часовъ.

Послѣ этой манифестаціи жизнь въ городѣ, нормальный ходъ которой нарушенъ былъ въ предидущіе дни забастовками, начала входить въ обычную колею.

22 октября. Въ сей день память покрова Царицы небесной надъ русскимъ царствомъ въ смутное безгосударственное время (1610—1613). Почти не менѣе смутное время для нашего царства и теперь настало. Исполнилась, видимо, мѣра нравственнаго расслабленія страны, ея виновности передъ Богомъ, и вотъ

опять она нуждается въ очистительныхъ страданіяхъ для примиренія съ правдою Божіею, для своего обновленія и лучшей жизни въ будущемъ. О, если бы и теперь, какъ нѣкогда въ смутное время, русскіе люди «наказались», научились цѣнить блага, понимать условія общественной, государственной жизни, и опытомъ дознали, что вѣра служить самую прочною опорую государству и обществу. Да не отступитъ же покровъ и заступленіе Богоматери отъ нашего отечества, да поможетъ она и всѣ святые съ Нею, какъ и всегда помогала, во всѣхъ его бѣдахъ и несчастіяхъ. Преосвященный Владыка Антоній богослужилъ въ церкви Житомирскаго Сиротскаго Дома.

23 октября. Сегодня патріотическая манифестація опять повторилась. Народъ пришелъ съ Царскими портретами и національными флагами къ архіерейской церкви, гдѣ былъ отслуженъ, по просьбѣ народа, молебенъ.

28 октября. Преосвященный Антоній освящалъ новостроенную церковь на предмѣстьи города Житомира—Малеванкѣ.

29 октября. Вотъ уже третій разъ совершается въ этотъ день въ Житомирѣ въ Каѳедральномъ соборѣ торжественный праздникъ въ честь св. преподобномученицы Анастасіи Римлянины.

Въ юныхъ лѣтахъ, богатая и родовитая римлянка, презрѣвъ необыкновенную красоту свою и «вся красная» міра сего, св. Анастасія оставляетъ родительскій домъ и удаляется въ женскій монастырь близъ Рима, чтобы здѣсь посвятить себя на служеніе Богу, стать невѣстой Христовой. Слухъ объ этомъ дошелъ до префекта Прова, который въ гоненіе христіанъ при Декіѣ и Валеріанѣ, разыскивалъ и подвергалъ суду христіанъ. Св. Анастасія была позвана на судъ, подвергнута ужаснымъ мученіямъ, но перенесла ихъ съ необыкновеннымъ мужествомъ, обличая среди мученій нечестіе и безуміе мучителей, и затѣмъ была усѣкнута мечемъ. И вотъ Господу угодно было, чтобы слава мученицы возсіяла въ Волынской землѣ. Третій годъ, какъ всенародно прославляются мощи (св. глава) св. Анастасіи въ Каѳедральномъ соборѣ. Да удѣлитъ же святая мученица православнымъ жителямъ нашего града и страны хотя малую долю той ревности о вѣрѣ, какую сама показала въ своей жизни и смерти!

Продолжительная ненастная погода помѣшала многимъ поклониться мощамъ св. Анастасіи. Празднество, столь благолѣпно-совершенное и въ семь году, какъ и въ минувшіе годы, собрало «малое стадо» богомольцевъ, но между ними боло нѣ-

сколько десятковъ народа, пришедшаго, не взирая на венастье, изъ дальнихъ отъ города селеній (напр. изъ Новоградволинскаго уѣзда). Отраднo было видѣть этихъ смиренныхъ деревенскихъ богомольцевъ, чувствовать ихъ вѣру и умиленіе, утѣшительно было видѣть и учениковъ нѣкоторыхъ церковныхъ школъ, пришедшихъ помолиться, не смотря на дождь и слякоть (наканунѣ праздника, на выносѣ раки изъ нижней въ верхнюю церковь). Да хранить и сохранить ихъ отъ всякаго зла сила Христова за ихъ любовь къ святой и вѣру въ помощь ея.

Свящ. В. М.

Изъ семинарской жизни.

(Окончаніе).

Мы опускаемъ слѣдующее попорядку curriculum vitae преподавателя Гражданской Исторіи и французскаго языка Б. С. Давидовича, такъ какъ онъ, за выѣздомъ изъ города, не принималъ участія въ юбилейномъ торжествѣ.

Преподаватель латинскаго языка и церковнаго пѣнія—ст. сов. Павелъ Ивановичъ Троицкій, сынъ священника Тверской губ., состоитъ на духовно-учебной службѣ свыше 25-ти лѣтъ (съ 1 сентября 1879 года). По окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской духовной Академіи въ маѣ 1879 года, со степенью Бандидата Богословія, П. Ив. въ томъ же году (1 сентября) былъ назначенъ на должность учителя Каменецъ-Подольскаго духовнаго училища по кафедрѣ латинскаго языка, а въ январѣ 1880 года—перемѣщенъ на должность преподавателя того-же предмета въ Волинскую духовную семинарію; съ 1882 г. состоитъ еще преподавателемъ Церковнаго пѣнія въ семинаріи. Съ учрежденіемъ въ г. Кременцѣ Епархіальнаго женскаго училища въ 1881 году, П. И. резолюціей Преосв. Виталія, Епископа Острожскаго, былъ назначенъ преподавателемъ Словесности въ означенномъ училищѣ,—причемъ, проходилъ эту должность въ теченіе всего 1881—82 учебнаго года безмездно, по причинѣ недостатка средствъ на учрежденіе училища,—а затѣмъ, съ 1882-го по 1888-й учебный годъ, состоялъ въ томъ же училищѣ преподавателемъ Литературы, Гражданской Исторіи общей и русской и Педагогики. Состоя преподавателемъ двухъ учебныхъ предметовъ въ семинаріи, П. И. очень часто исполнялъ и другія обязанности, по порученію Епархіальнаго Начальства. Такъ, съ апрѣля м. 1887 года онъ состоялъ Членомъ Педаго-

гическаго и Распорядительнаго Собраній Правленіи Семинаріи— въ продолженіе трехъ лѣтъ. Въ январь 1897 года П. И. принималъ участіе въ производствѣ первой всеобщей переписи населенія въ качествѣ счетчика по Кременецкому городскому участку, за каковыя труды удостоенъ Высочайшей благодарности. Кромѣ того, П. И. многократно исполнялъ должности Ректора и Инспектора Семинаріи въ лѣтнія каникулы—по назначенію Волынскихъ Епископовъ; состоялъ также нѣкоторое время завѣдующимъ фундаментальной бібліотекой Волынской дух. Семинаріи,—причемъ, въ каникулярное время на мало потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ означенной бібліотеки, за что и былъ удостоенъ единовременной денежной награды.

Преподаватель физико-математическихъ наукъ—ст. сов. Николай Степановичъ Добротворскій, сынъ протоіерея г. Нижняго Новгорода, состоитъ на дѣйствительной службѣ 26-й годъ (съ 14 марта 1880 года). По окончаніи полного курса въ Нижегородской духовной семинаріи, Н. С.—чѣ поступилъ въ Имп. С.-Петербургскій Университетъ, каковой и окончилъ въ 1879 году по физико-математическому факультету со степенью Кандидата, а въ 1880 году—избранъ и утвержденъ въ должности преподавателя по кафедрѣ физико-математическихъ наукъ въ Волынской духовной Семинаріи, въ каковой должности состоитъ по настоящее время. Кромѣ того, съ начала 1885—86 уч. года Н. С.—чѣ состоялъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ преподавателемъ физики въ Кременецкомъ женскомъ Епархіальномъ училищѣ. Сверхъ прямыхъ преподавательскихъ обязанностей, Н. С.—чу въ теченіе его 25-ти лѣтней педагогической дѣятельности неоднократно приходилось исполнять разнообразныя порученія Епархіальнаго начальства, а именно—нѣсколько разъ состоять членомъ временныхъ ревизіонныхъ Комитетовъ для провѣрки экономическихъ отчетовъ по Волынской дух. семинаріи, исправлять должность Инспектора семинаріи въ каникулярное время и проч.

~~~~~

Въ день, назначенный для чествованія юбиляровъ (воскресеніе, 16 октября), Бож. Литургія была совершена Преосвященнымъ Антоніемъ въ Каѳедральномъ Соборѣ. По окончаніи литургіи Владыка прибылъ въ семинарію. Здѣсь, въ семинарской домово́й церкви, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ— въ присутствіи Преосвященнаго, всѣхъ членовъ семинарской корпораціи, нѣкоторыхъ преподавателей другихъ духовно учебныхъ заведеній г. Житомира, принявшихъ участіе въ чествованіи

юбиляровъ. и значительнаго количества городского духовенства, среди котораго оказалось не мало учениковъ почтенныхъ юбиляровъ. Молебствіе совершалъ о. Ректоръ семинаріи архимандритъ Виссаріонъ—въ сослуженіи священниковъ: о. Модеста Верхановскаго, о. Антонія Середовича, Духовника семинаріи о. Ал. Неводскаго, свящ. о. І. Иванова и двухъ семинарскихъ діаконовъ-экономовъ. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе юбилярамъ и всѣмъ учащимъ и учащимся. Затѣмъ, Преосвященный Владыка Антоній благословилъ юбиляровъ отъ себя иконами св. преп.-муч. Анастасіи Римляныни. По окончаніи молебна всѣ отправились въ квартиру о. Ректора, гдѣ была предложена скромная товарищеская трапеза, въ которой приняли участіе, кромѣ членовъ семинарской корпораціи, нѣкоторые изъ преподавателей другихъ духовно-учебныхъ заведеній г. Житомира, бывшіе ученики юбиляровъ, а также—городское духовенство во главѣ съ о. кафедральнымъ протоіереемъ Н. И. Трипольскимъ. Скромное юбилейное празднество оживилъ и, какъ сказать, одухотворилъ своимъ задушевнымъ словомъ и сердечнымъ участіемъ любимый нашъ Архипастырь—Преосв. Антоній. Въ концѣ обѣда Владыкой и о. Ректоромъ были произнесены здравицы за юбиляровъ и всѣхъ членовъ семинарской и училищной корпорацій. Всѣ присутствовавшіе сослуживцы и бывшіе ученики также выразили юбилярамъ свои сердечныя пожеланія.

Повѣствуя о сихъ событіяхъ Волынскому духовенству, пишущій эти строки предлагаетъ всѣмъ бывшимъ ученикамъ почтенныхъ юбиляровъ, предстоящимъ нынѣ у Престола Божія, вознести о нихъ моленіе Вседержителю,—да умножить Онъ лѣта живота ихъ на земли и укрѣпитъ физическія и нравственныя ихъ силы къ дальнѣйшему прохожденію труднаго педагогическаго служенія.

Н—скій.

Первое письмо къ русской молодежи.

Причина недоразумній.

Я, быть можетъ, ошибаюсь; очень возможно, что я слишкомъ много на себя беру и не достигну своими письмами совсѣмъ ничего, но искренняя любовь къ юношеству, полное уваженіе къ чистымъ нравственнымъ порывамъ, на которые способна молодость, и величайшее горе, мною переживаемое при видѣ безконечныхъ ошибокъ этой молодости,—все это заставило меня взяться за перо... Я давно порывался это сдѣлать, но

ужасное сознание, что всё взаимно давно уже извѣрились въ искренность пишущихъ, что меня все равно не послушаютъ,— лишало меня энергии и я не рѣшался выступить со своимъ словомъ..

Но за послѣдніе ужасные для Казани дни съ 17—22 октября дали столько иллюстрацій къ моимъ мыслямъ, такъ убѣдили меня въ ихъ справедливости, что я считаю нравственнымъ долгомъ обратиться къ дорогой мнѣ русской молодежи со своимъ словомъ утѣшенія и ободренія и постараться вывести ее изъ тѣхъ кажущихся жизненныхъ противорѣчій, въ тенетахъ которыхъ она, кажется, запуталась.

Я боюсь разочарованія молодости, боюсь, чтобы пылкая и честная молодежь не упала духомъ и не разувѣрилась въ жизненной правдѣ. Я самъ слышалъ возгласы самыхъ крайнихъ «народолюбцевъ», которые послѣ 22 окт. вздыхали: «какой неблагодарный русскій народъ!» И люди, которое *вчера* пѣли: «вставай, просыпайся, рабочій народъ», *сегодня* уже почти проклинаютъ и этотъ рабочій народъ и свои благія мечты ему служить и все на свѣтъ. Вчерашній народолюбецъ сегодня оказывается неисклѣпимымъ мизантропомъ!..

Св. Русь совершенно подобное явленіе уже переживала; такъ называемые «шестидесятники», т. е. народолюбцы, появившіеся на Руси въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, бросились въ народъ со своими фантазіями и съ непоколебимымъ рѣшеніемъ «просвѣтить», конечно,— «невѣжественную массу». Но вдругъ эта «масса» оказалась для своихъ просвѣтителей— совсѣмъ невѣдомымъ міромъ! Оказалось еще нѣчто совсѣмъ странное: эта «масса» совсѣмъ просвѣщена (?)—и настоящимъ нравственнымъ свѣтомъ, несравненно сильнѣйшимъ, чѣмъ тотъ, которымъ владѣли сами полуразвращенные барскіе сынки, просвѣтители!—Эффектъ вышелъ полный!

И онъ блестяще описанъ въ «Бѣсахъ» Достоевскаго,—прочитайте! Просвѣтители, озлобленные на непониманіе «грубой массы», должны были покинуть деревню... А хорошо бы было, если бы они тамъ остались и поучились народной нравственной мудрости. Тогда они узнали бы, какъ народъ смотритъ на родительскую власть, какъ больно, всѣмъ міромъ наказываетъ ее нарушителей; узнали бы, что такое душа народная и какъ невозможно изъ русскаго сдѣлать француза или англичанина и пр. и пр.

Но «просвѣтители» — просто ушли... А жаль, полезно бы было...

Въ параллель съ шестидесятниками—просвѣтителями можно поставить нашихъ юнцовъ—«спасителей» народа. Тамъ просвѣщали, а здѣсь «спасаютъ»; тамъ несли въ народъ звуковой методъ обученія грамотѣ, а здѣсь несутъ народу—курицу... Читатель, не смѣйтесь,—самую настоящую курицу, въ которой и видятъ благоденствіе русскаго народа. Дѣло въ томъ, что который то изъ многочисленныхъ французскихъ Генриховъ сказалъ, что онъ будетъ счастливъ, когда у каждаго француза къ обѣду будетъ приготовлена жареная курица. И вотъ, изволите ли видѣть, эта французская курица должна облагодѣтельствовать русскаго крестьянина!

Крестьянину противно вспомнить объ иностранной курицѣ (это пусть будетъ символъ всего «нѣмецкаго», столь въ народѣ не популярнаго), а спасители кричатъ: «давись да ѣшь!» Крестьянинъ русскій или русскій рабочій (даже мусульманинъ) только ищетъ гдѣ бы ему помолиться, чтобы никто не помѣшалъ; ему достаточно куска хлѣба съ сердечной молитвой, а ему—его «спасители» предлагаютъ мяса Египетскія и, не стѣсняясь, вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщаютъ уничтожить весь его религіозный бытъ, издѣваясь надъ религіей и всею его жизнію.

Наконецъ народъ не вытерпѣлъ и сталь своихъ спасителей бить.

Тогда эти господа безъ всякаго стѣсненія стали его обзывать «черною сотнею»... Вдругъ народолюбцы выродились уже сами въ красную сотню, съ величайшимъ пренебреженіемъ относящюся къ тому народу, о благѣ котораго хлопотали...

А тѣ, которые двѣ недѣли тому назадъ *болше всѣхъ* кричали о благѣ русскаго народа, искренне и тогда его ненавидѣли и теперь его ненавидятъ, какъ «темную и непросвѣщенную массу», какъ презрѣнную «черную сотню», въ этомъ мнѣ повѣрьте!

Да тутъ умысель то совсѣмъ другой былъ! Тутъ у крикуновъ то рѣчь совсѣмъ не о благѣ народномъ была, а вы, честная русская молодежь, этого не понимали и позволили водить себя за носъ... И если бы замыслы нашихъ народныхъ «спасителей» исполнились, такъ Казань была бы сейчасъ на краю отъ гибели, на краю всѣхъ ужасовъ пугачевщины.

Вы, честная молодежь, понимаете,—о чемъ я говорю? Вы понимаете, въ руку кого вы играли, когда слушались вашихъ народолюбцевъ?

А вѣдь народъ то и есть истинный хозяинъ на Руси. Его мнѣніе для насъ законъ, а наше мнѣніе о немъ—только при

насъ и остается. Мы должны къ народу идти не какъ въ зоологическій садъ, а смиренно склонивши голову и исполняя его народную волю, а не навязывая ему своей. И если наша воля противорѣчить волѣ народной, то наша воля—беззаконная.

А воля народная—послушаніе Божиему Закону и законной власти! И кто не признаетъ воли Божіей, тотъ нарушитель воли народной...

Вотъ, дорогая русская молодежь, что я вамъ хотѣлъ сказать на первый разъ! И такъ въ русскомъ народѣ не разочаровывайтесь;—нѣтъ, вы изучите его и послужите ему, тогда онъ будетъ благодаренъ, а иначе—благодарности его не ждите, —не заслужили!

Архимандритъ *Андрей* *).

Нѣжинъ. (*Корреспонд. «Кіевлянина»*). Филологическій институтъ, техническое училище, значительное число среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и обиліе еврейства гарантировали нашему, небольшому сравнительно, городу, воспріимчивость почвы для развитія крайнихъ социалистическихъ ученій, включительно до коммуны.

Давно уже воздухъ казался насыщеннымъ электричествомъ, чувствовалось—малѣйшая искра и свобода, свобода съ револьверомъ или бомбой въ одной рукѣ и краснымъ знаменемъ въ другой засияетъ надъ городомъ. Этой искрой былъ актъ 17 октября.

18 октября ликующая толпа студентовъ, гимназистовъ и евреевъ, главнымъ образомъ—евреевъ, отправилась закрывать всѣ учебныя и торговыя заведенія, а равно присутственныя мѣста, гдѣ только попадались портреты Государя, вездѣ они разрывались въ клочья; между прочимъ, растерзанію подвергся и портретъ въ кабинетѣ прокурора окружного суда.

Все покорялось героямъ «освободительнаго движенія» и нѣкоторая заминка произошла лишь въ двухъ мѣстахъ. Толпа ворвалась въ казначейство, на встрѣчу ей выступилъ казначей и, вынувъ два револьвера, произнесъ такую рѣчь: «я принимаю присягу Государю и считаю себя обязаннымъ исполнять требованія только моего начальства, а не ваши; признаю только то правительство, какое существуетъ, а перемѣнится оно, объ этомъ дасть знать мое начальство. Предупреждаю, что всякую попытку прикоснуться къ вѣрреннымъ мнѣ деньгамъ, я буду отражать вотъ

*) *Примѣч. редакціи.* Авторъ—Наблюдатель Миссіонерскихъ Курсовъ въ Казани, кандидатъ Богословія, въ мѣрѣ—князь Ухтомскій.

этими револьверами и прикоснуться къ нимъ можно не иначе, какъ только переступивъ черезъ мой трупъ». Рѣшительный тонъ, казначея и видъ двухъ револьверовъ произвели впечатлѣніе, господа революціонеры ретировались. Другой случай отпора произошелъ въ магазинѣ купца Литвиненко; требованіе закрыть магазинъ онъ не удостоилъ даже отвѣтомъ, а на повтореніе такого, пробурчалъ только: «убирайтесь ка по добру-по-здорову, пока не влетѣло». Былъ торговый день, когда въ городъ обыкновенно съѣзжается масса окрестнаго крестьянства; находилось нѣсколько крестьянъ и въ магазинѣ Литвиненко; одинъ изъ нихъ, подошелъ къ жожаку революціонеровъ и закатилъ ему ослеуху; подошли и другіе крестьяне и тоже «поучили». Опѣшенные революціонеры подхватили на руки своего жожака и зпѣшно ретировались.

Въ тотъ же день вечеромъ въ филологическомъ институтѣ былъ назначенъ митингъ; широкое оновѣщеніе собрало большую толпу, среди которой находилось много крестьянъ, приглашенныхъ съ цѣлью разнести затѣмъ по домамъ и деревнямъ радостную вѣсть о побѣдѣ, одержанной революціей, о славныхъ дѣяніяхъ спасителей народа. Собраніе вышло весьма многочисленнымъ и заняло обширный дворъ института, каедрой-же ораторовъ служило выходящее во дворъ крыльцо. Предсѣдателемъ митинга былъ избранъ студентъ. Поились рѣчи. Первыми ораторами выступили президенты «партіи» Бунда, социальна-революціонной и иныхъ, имъ подобныхъ. Совершенно излишне передавать содержаніе рѣчей; онѣ заучены и вездѣ одинаковы: призывъ къ дальнѣйшей борьбѣ съ правительствомъ и оскорбленіе Государя. Между прочимъ, на митингъ присутствовалъ выпущенный въ тотъ день на поруки учитель одной изъ народныхъ школъ, арестованный незадолго передъ тѣмъ за распространеніе прокламацій извѣстнаго содержанія; по его адресу пѣлись хвалебные гимны; его прославляли, какъ народнаго героя и въ заключеніе возвели на крыльцо, освѣтивъ со всѣхъ сторонъ. Торжество героя было полное, но, увы! не продолжительное.

Стоустая молва разнесла содержаніе рѣчей по городу, но впечатлѣніе получилось прямо противоположное ожидаемому. Стали собираться сначала небольшія, а затѣмъ все увеличивающіяся кучки народа (по терминологіи еврейскихъ и еврействующихъ органовъ печати—хулиганы и черная сотня); рѣчей они не проносили, а лишь обмѣнивались лапидарными фразами.

— «Кто это бунтуетъ?» — «Извѣстно, жида и студенты». — «Да, какъ-же они смѣютъ ругать нашего Царя?» «Какъ они смѣютъ

рвать царскіе портреты?» . «Этого позволить нельзя!» «Нельзя, надо покарать!» .

И покарали. Произошелъ стихійный погромъ еврейскаго имущества; спаслось лишь нѣсколько лавокъ, имѣвшихъ толстыя, желѣзныя двери, которыхъ не могли одолѣть примитивныя орудія погрома.

Русскій народъ сила, пока это еще темная, непросвѣщенная масса, но у него есть священные имена, ихъ онъ чтитъ и всегда будетъ чтить; оскорбите эти имена и народъ утратитъ свое всегдашнее спокойствіе, станетъ той стихійной силой, которое безъ оружія, съ одними кулаками пойдетъ на выстрѣлы, все смететъ на своемъ пути.

21 числа, въ день восшествія на престолъ Императора Николая II, въ мѣстномъ соборѣ состоялось торжественное богослуженіе, по окончаніи коего огромная толпа крестьянъ, не менѣе трехъ тысячъ человѣкъ, по большей части прибывшихъ изъ деревень, съ церковными хоругвями и нѣсколькими портретами Государя во главѣ, направилась къ зданію филологическаго института. Институтъ оказался наглухо закрытымъ; послышались голоса, требующія открытія. Зданіе казалось мертвымъ. Требования становились все настоятельнѣе, стали раздаваться громкіе голоса, затѣмъ крики: «отворите, а то разнесемъ, камня на камнѣ не оставимъ» . Угроза подѣйствовала и двери института открылись. Народъ успокоился, вошелъ чинно и потребовалъ явки всѣхъ студентовъ; блѣдныя, дрожащія они явились. — «А гдѣ же предсѣдатель? зовите его» (Предсѣдательствовавшій на митингѣ). Отвѣчаютъ—нѣтъ. «Врешь! Искать его!» Отрядили нѣсколько человѣкъ; тѣ поискали и дѣйствительно откуда-то вытащили его и привели. Поразительнымъ казалось сравнительное спокойствіе и порядокъ среди этой массы оскорбленнаго народа. Не было ни галдѣнья, ни особеннаго шума, разумѣется, не было и рѣчей, а произносились лишь краткіе вопросы и сентенціи, въ родѣ слѣдующихъ:— «Кто вамъ позволилъ бунтовать? Какъ вы смѣете рвать портреты нашего Царя? Какъ вы смѣете поносить его? Довольно (годы) бунтовать, будете теперь каяться, будете прощенья просить. Сейчасъ чтобъ здѣсь былъ Царскій портретъ!»

Нѣсколько студентовъ немедленно принесли большой во весь ростъ портретъ Государя изъ запертой актовой залы.— «Несите къ собору!» Безпрекословно исполнили студенты и это требованіе, какъ равно и требованіе пѣть народный гимнъ, въ импровизованномъ хорѣ должны были принять участіе и всѣ

евреи, которыхъ толпа присоединила къ шествію. Надо говорить правду — пѣли усердно, ибо за ними слѣдили. Остановки производились у всѣхъ тѣхъ учреждений, гдѣ были растерзаны портреты Государя и подъ грознымъ взглядомъ крестьянства пѣніе гимна въ этихъ мѣстахъ было особенно громкимъ. У зданія городской управы народъ требовалъ немедленной отправки Государю телеграммы съ ходатайствомъ закрыть институтъ, «бо студенты не хотятъ учить, а только бунтуютъ, та Царя ругаютъ; не треба намъ студентивъ и жидивъ».

Шествіе было торжественнымъ и по мѣрѣ приближенія къ собору, толпа все росла и росла. Портретъ былъ установленъ на площади; раздалась команда: «бунтовщики, на колѣна!» Безъ малѣйшаго колебанія всѣ студенты и евреи опустили на колѣни прямо въ грязь. «Присягать! Жиды особно!» Студенты, стоя на колѣняхъ и поднявъ правыя руки, громко произносили требуемую отъ нихъ клятву: «не бунтовать, Царя поважать». Затѣмъ по одиночкѣ они должны были подходить къ портрету, становиться на колѣни и цѣловать его. Тѣмъ же порядкомъ приводились къ присягѣ и евреи, но для этого вытребованъ равнинъ и принесенъ особый еврейскій балдахинъ.

«А давайте сюда списокъ усихъ демокративъ». (Объ этомъ списокѣ говорилось на митингѣ, а сотни разъ произнесенное слово «демократы» прочно укрѣпилось въ памяти крестьянъ). Подали и списокъ. Стали дѣлать провѣрку; какъ только не оказывалось на лицо внесеннаго въ списокъ «демократа», немедленно отряжалось въ поиски нѣсколько крестьянъ, разыскивали и приводили къ присягѣ; евреи требовались всѣ независимо отъ того фигурировали-ли ихъ имена въ списокѣ; множество евреевъ массами заперлись въ нѣсколькихъ домахъ; эти дома открывались, евреевъ чинно вели на площадь и по установленному ритуалу приводили къ присягѣ.

Злой рокъ толкнулъ героя-учителя, о которомъ говорилось выше, появиться передъ соборомъ; къ присягѣ его не привели, но побили такъ усердно, что онъ едва могъ подняться. Вся эта церемонія была весьма длительной и закончилась лишь ночью.

Погромъ утихъ, но, понятно, возбужденіе улечься сразу не могло.

Приѣхалъ черниговскій вице-губернаторъ, обратился съ рѣчью къ народной толпѣ, говорилъ о необходимости порядка, прекращеніи всякихъ волненій, говорилъ, какъ огорченъ Государь вѣстями о погромахъ, о тяжелой за нихъ отвѣтственности. Народъ

слушалъ внимательно, молча по окончаніи рѣчи раздались голоса:
«Жида обидѣли нашего Царя! Не треба намъ жидивъ!».

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ текущемъ году Государю Императору благоуродно было, въ заботахъ Его о войнахъ, пострадавшихъ въ войну съ Японіей и дѣтяхъ-сиротахъ погибшихъ солдатъ, издать рядъ узаконеній о пенсіяхъ и пособіяхъ воинамъ и ихъ дѣтямъ. На основаніи этихъ и сохранившихъ свою силу старыхъ законоположеній мною составлено четыре брошюры для народа:

1. Какъ выхлопотать *пенсію* раненому солдату.
2. Какъ выхлопотать ежемѣсячное *пособіе* раненому или больному солдату.
3. Какъ выхлопотать ежемѣсячное *пособіе* дѣтямъ солдата, погибшаго на войнѣ.
4. Какъ выхлопотать *пенсію* семьѣ солдата, погибшаго на войнѣ.

Имѣя въ виду, что осиротѣвшія семьи и увѣчныя войны чаще всего обращаются за помощью и совѣтомъ объ исходатайствованіи пенсій и пособій къ своимъ духовнымъ пастырямъ, я долгомъ считаю довести до свѣдѣнія духовенства объ изданныхъ мною брошюрахъ черезъ посредство Епархіальныхъ Вѣдомостей. Цѣна четырехъ брошюръ съ пересылкой наложнымъ платежомъ 50 коп., 20 штукъ—1руб. 50 к., 50 штукъ—3 руб., сто штукъ—5 рублей.

Требованія адресовать въ Мелитополь, Таврической губ., Поручику И. Г. Дороницу.

СЪ НОЯБРЯ ВЫХОДИТЬ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„РОССІЯ“

СЪ ЛИТЕРАТУРНЫМИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ.

Цѣна съ доставкою и пересылкою:

за годъ . . . . . 4 руб.

„ три мѣсяца . . . . . 1 „

„ одинъ мѣсяць . . . . . — „ 50 коп.

Адресъ Главной Конторы:

С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 3.

„С В Ъ Т Ъ“

Газета для Православныхъ Русскихъ людей въ Америцѣ и органъ
Православнаго Общества Взаимопомощи въ С.-А. С. Ш.

Выходитъ що-тыждня въ Четвергъ въ Филадель-
фіи, Па.

— — —
СУЩЕСТВУЕ СЪ 1867 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

для членовъ Об-ва Взаимопом.	1,20
для всѣхъ другихъ подписчиковъ: въ Соед. Штатахъ и Банадѣ.	1,50
за границу.	2,00

Отдѣльные номера по 3 центы

— — —
За оголошеніе платится по соглашенію съ Редакцію.

— — —
Безыменные дописи не пріймаются.

— — —
При перемѣнѣ адреса непременно треба присылать и старый
адресъ.

Редакторъ-издатель Свящ. А. Немоловскій.

Адресъ:—А

«SYIT» 434 NORTH 8-TH ST. PHILADELPHIA, PA.

ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

VI годъ изданія

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

Ежедневная газета съ еженедѣльнымъ худ. литер. иллюстр.
журн. и 4-мя преміями.

ВЪ ГОДЪ съ пересылкою 2 р. 90 к.

Допускается разсрочка. Ред.-Изд. Дм. Дубенскій.

Пробные номера съ журналомъ и подроб. объявленія

Б Е З П Л А Т Н О.

Подписка въ Главн. Конторѣ СПБ., Надеждинская ул., д. 19 и
во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки.

Отъ Редакціи.

Въ Редакцію прислали на предметъ чествованія преподавателя Волынской дух. Семинаріи Б. С. Давидовича по случаю 25-лѣтія его служебной дѣятельности: священникъ Житомирскихъ Богоугодныхъ заведеній Владимиръ Михалевичъ 1 р., священникъ с. Каменнаго Брода, Жит. у., Никифоръ Дашкевичъ 1 р. и священникъ с. Кременчукъ, Засл. у., Іоаннъ Иваницкій 2 р.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

АВКСЕНТІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАРБОВСКІЙ

Г. Радомысль Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ: художественная живопись иконъ и прочая долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ; цѣны по соглашенію.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: г. Радомысль Кіев. губ. А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

При семь номерѣхъ разсылается Почаевскій Листокъ №№ 46—47 съ приложеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ 17 недѣлю.—Десять лѣтъ тому назадъ.—Изъ дневника богомольца.—Изъ семинарской жизни (окончаніе).—Первое письмо къ русской молодежи.—Нѣжинъ (Корреспонд. Кіевлянина).—Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 11 Ноября 1905 года.

Редакторъ П. Бѣлевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.